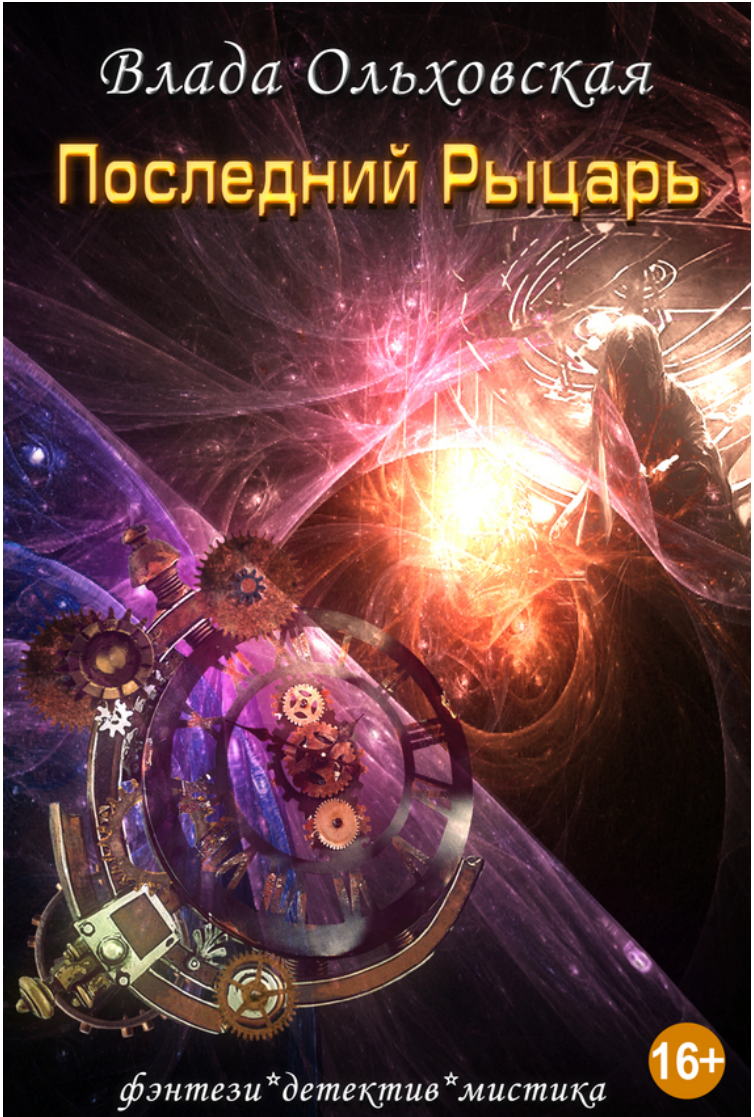
Влада Ольховская
Последний Рыцарь
16+
фэнтези*детектив*мистика

Влада Ольховская

Последний рыцарь

Серия «Кластерные миры», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28073730

Аннотация

Из случайной гостьи кластерных миров Дана превращается в невесту того, кто объединит нелюдей в борьбе с чудовищами. За считаные дни она и Амиар должны встретиться с призраками прошлого, найти пропавшую повелительницу деревьев, узнать заклинание, убивающее бессмертных, и восстановить честное имя гения, которого много лет считали безумцем. На их стороне преданные друзья и обретенная семья, но время на подготовку стремительно истекает – и черный пес Аид уже у дверей.

Содержание

Пролог. В темноте 5
Глава 1. Сказка о короле 10
Глава 2. Черный пес у дверей 39
Глава 3. Лед, порождающий пламя 62
Глава 4. Дети Великих Кланов 90
Глава 5. Соленая вода 109
Конец ознакомительного фрагмента. 133

Влада Ольховская
Последний рыцарь

Сага об Огненном короле:

Огненный король
Ангел тысячи лезвий
Боги былых времен
Доктор, дым и зеркала
Последний рыцарь

Пролог. В темноте

Осгуд Интегри повыше натянул шарф, чтобы скрыть распухшую челюсть. Он знал, что собеседник его не увидит – магическая сфера передавала в бесконечно далекий внешний мир только его голос, не позволяя никому заглянуть сюда. Но он и сам не мог смотреть на свое призрачное отражение в стеклянной поверхности. Он прятался за этим шарфом, чтобы не думать о том, во что он превратился.

Вокруг него было темно, однако ему это больше не мешало. Он привык к темноте, с ее помощью лгать самому себе было намного проще.

– Осгуд, ты в этом уверен? – спросил Илтэрран Интегри, действующий глава клана.

В его голосе смешались удивление и раздражение, да еще настороженность. Это и понятно: он не ожидал такого от одного из лучших ученых клана. Осгуд и сам не подозревал, что все обернется именно так, но обратного пути уже не было.

– Уверен, – подтвердил он. – Мне ни в коем случае нельзя возвращаться, и никто из внешнего мира не должен попасть сюда. Я сегодня же запечатаю кластер.

Мимо его ноги пробежало что-то маленькое и очень быстрое. Скорее всего, крыса, но Осгуд не был в этом уверен. Пол был покрыт засыхающей слизью.

– Это безрассудство, ты хоронишь себя заживо, – покачал головой Илтэрран. – Мы – твоя семья, позволь нам помочь тебе! А твои родные? Что они скажут?

При упоминании родных Осгуд почувствовал болезненный укол в груди. Правду все-таки говорят: мы не замечаем, как много в нашей жизни хорошего, пока не становится слишком поздно.

Он никогда по-настоящему не ценил свою семью. Она казалась Осгуду естественной частью его жизни, положенной ему по праву рождения. В нужный срок его родные выбрали ему хорошую невесту, организовали свадьбу, у него родились две дочери. Чем тут гордиться?

Однако сейчас, в темноте, в окружении шорохов, скрежета когтей и далекого воя, он понял, как сильно ошибался. Это все его исследования были не важны – раз они привели его к такой судьбе. Волею удачи ему досталась прекрасная женщина, у него были две здоровые, ласковые дочери. А он не брался даже сказать, сколько времени провел с ними за годы их жизни. Какой срок получится, если объединить все те редкие дни? Месяц, два? Даже года не наберется.

И он жалел об упущенном. О каждом несказанном слове любви. О каждом пропущенном празднике. О каждом забытом достижении. Но Осгуд ничего не мог исправить, он, один из хозяев времени, столкнулся с той ужасающей бездной, которая всегда поджидает за словами «слишком поздно».

– С моими родными все будет в порядке, – твердо заявил

Осгуд. – Завещание уже написано, моя старшая дочь станет наследницей третьей линии.

– Я говорю не о наследовании, я говорю о том, что они лишатся отца!

Они давно уже лишились отца – когда он впервые пришел в этот каменный лабиринт.

Эхо доносило до него странные звуки из далеких коридоров. Осгуд точно знал, что он один в этом кластере, и все равно слышал тяжелые шаги, тихий шелест и даже, кажется, детский плач. Иногда боковым зрением он видел движение, что-то светлое ползало по стенам и потолку, совсем близко, у той границы, где заканчивается свет единственной лампы и начинается тьма.

Осгуд никогда не смотрел на светлое существо. Он чувствовал: когда их глаза встретятся, все будет кончено. Но еще рано, слишком рано, он должен был передать свое последнее послание главе семьи.

– Моя болезнь неизлечима, – твердо произнес Осгуд. – И, я уверен, очень заразна. Поэтому я обязан запечатать кластер изнутри, это уже решено. Но я прекрасно знаю, что на каждый замок найдется свой ключ. Поэтому ты должен оповестить все кланы о том, как опасен этот мир. Просто забудьте, что он когда-либо существовал, так будет лучше для всех!

Одна крыса осторожно коснулась его ноги, другая пробежала по столу. Их стало так много… Осгуд подозревал, что это не случайность. Они были слишком крупными, в полто-

ра раза больше нормы, и слишком смелыми. Иногда ему казалось, что глаза крыс, скрытых в темноте, сияют алым.

Илтэрран некоторое время молчал, и Осгуд даже начал опасаться, что связь оборвалась. Но потом он снова услышал голос главы семьи:

– Ты мой друг, и я не хочу верить, что тебя нельзя спасти.

– А придется! Я сам навлек на себя проклятье, поэтому я должен защитить от него и мою семью, и весь мир. Не переживай обо мне, я получаю то, что заслужил. Разве не ты всегда говорил, что я заглядываю в бездну?

– Я говорил это, чтобы ты одумался, а не чтобы погиб!

– Зато теперь ты знаешь, что твои предостережения были правдивы, нельзя смотреть в бездну и остаться безнаказанным. Научи этому молодых, а я – старик, для которого все уже закончилось. Прощай, старый друг, и знай: я ухожу без обиды и горечи.

Он сам завершил сеанс связи, потому что знал, что Илтэрран так просто не сдастся. Он всегда был упрямым и всегда заботился о каждом представителе своего клана. Он стал хорошим правителем – хоть в этом семье повезло!

Осгуд поднялся, чувствуя, как болят затекшие мышцы. Он привык к боли, он уже и не помнил, когда она последний раз покидала его. Тяжело вздохнув, он замахнулся и швырнул магическую сферу в покрытую плесенью каменную стену. Стеклянный шар с отчаянным звоном разлетелся на осколки, распугавшие крыс; последняя связь с внешним ми-

ром была оборвана.

Он замер у своего стола, не зная, что делать дальше. Осгуд уже смирился со смертью, но еще не был мертв, и это было странно. Пожалуй, следовало снова проверить все печати, убедиться, что никто не проберется в его маленький кластер… и никто отсюда не выберется.

Крысы быстро оправились от испуга, и это еще раз подтверждало, что и они начали меняться. Одна из них, крупный зверек, покрытый черно-серой шерстью, взобралась на стол и осторожно двинулась к нему. Должно быть, им уже хотелось свежего мяса – горящие красные глазки существа были прикованы к бледной коже Осгуда.

Он не чувствовал в себе ни злости, ни страха. Чувства, ненадолго проснувшиеся из-за разговора с Илтэрраном, снова угасали, его душа погружалась в безразличную ко всему пустоту. Осгуд наблюдал за крысой. Одной рукой он задумчиво постукивал по столу, другой перебирал осколки магической сферы, долетевшие до его стола.

А третьей рукой он перехватил крысу и отправил ее прямо в опухшую, видоизмененную челюсть, до этого скрывавшуюся за шарфом.

Глава 1. Сказка о короле

Давным-давно, когда мир еще был молодым и единственным, задолго до того, как появились первые кластеры, а нелюди стали скрываться от людей, семь чудовищ объединились, чтобы начать великую охоту. Чудовища в мире были и до этого, но в них таилось столько ненависти, что они не могли поладить даже друг с другом. Только это и спасало тех, кого они выбирали своими жертвами.

Но вот пришли другие чудовища, могущественные, умные и хитрые. Они поняли, что при всей их силе непобедимыми они могут стать только в единстве. Они заключили союз, который должен был подчинить им весь мир.

Они были не просто хищниками, выбравшимися из черной ночи. Они были богами, повелителями смерти, от одного имени которых дрожали целые народы. Казалось, что уничтожить их невозможно, что нет того, кто стал бы им достойным соперником, – пока не пришел Огненный король.

Так начиналась сказка, которую в детстве рассказывали всем юным магам из Великих Кланов, и Хиония не стала исключением. Она, тогда еще маленькая девочка, куталась в одеяла и слушала рассказы бабушки с той смесью испуга и восторга, что знакома, пожалуй, только детям. Ее воображение рисовало несокрушимых чудовищ и отважных героев, великие битвы и захватывающие приключения. Это было та-

ким далеким и нереальным, что Хиония не сомневалась: бабушка все выдумала.

А потом она выросла и узнала, что в яркий наряд сказки взрослые просто заключали ту неприятную правду, которую рано или поздно должны были узнать их наследники. Но маленькой Хионии не было дела до проблем Великих Кланов. Она пряталась под одеялом, зажмуривалась и представляла себе грозного Огненного короля.

Он был очень силен, он пылал ярче солнца и ни одно чудовище не могло его одолеть. Но когда они объединились, даже его силы оказалось недостаточно, чтобы уничтожить их. И тогда Огненный король нашел выход: он выбрал из числа простых людей самых смелых, отважных и благородных. Их он назвал своими учениками и подарил каждому из них частичку своей силы, достаточную для победы над одним из чудовищ.

Огненный король понимал, как разрушительна его сила для этого мира, поэтому он собирался после битвы забрать магию обратно. Но он был ослаблен, а противники оказались слишком сильны. Он все же выиграл ту битву, однако он был серьезно ранен и вскоре погиб, так и не успев забрать свою энергию. Вот только беспокоился он зря: его ученики стали достойными людьми, каждый из них основал свой собственный магический клан, хранивший наследие Огненного короля.

Такой была сказка, но в сказках всегда все заканчивается

хорошо. Повзрослев, Хиония выяснила, что в истории были определенные моменты, о которых детям предпочитали не рассказывать, чтобы не пугать их раньше срока.

Например, то, что чудовищ так и не удалось убить. Создания, считавшиеся богами, были бессмертны, и на поле боя не оставалось времени на поиск силы, способной их уничтожить. Поэтому Огненный король просто запер их в мире мертвых – одном из первых прообразов того, что позже стало кластерными мирами.

Не говорила сказка и о том, что ученики не очень-то хотели отдавать свою силу обратно. Когда Огненный король погиб, они, конечно же, скорбели о нем и всегда почитали как своего наставника. Но в глубине души они сохранили и страх перед ним – страх того, что он однажды вернется и разрушит их привычную жизнь. Этот страх они передали своим детям, те – новым поколениям, и с годами он укрепился в Великих Кланах, став частью их наследия.

Поэтому когда появился новый Огненный король, к нему отнеслись с настороженностью и даже враждебностью. Хиония и сама не готова была принять его и присягнуть ему на верность, хотя ей-то стоило сделать это раньше других. Она была прорицательницей, как и многие сильнейшие маги из клана Интегри, и она помнила старую сказку.

Но жизнь – не сказка, и отказаться от привычных устоев оказалось не так-то просто. Все семь кланов, потомки тех, кто принял энергию первого Огненного короля, сомне-

вались, враждовали, выступали друг против друга, пока не стало слишком поздно. Появилась третья сила, распахнувшая клетку с чудовищами.

Те, кого раньше считали богами, вырвались наружу. Пока они затаились где-то среди бесконечных кластерных миров, чтобы восстановиться после многовекового заключения. Однако Хиония прекрасно знала, что долго затишье не продлится. Очень скоро чудовища проявят себя, и кто-то должен будет стать у них на пути.

Их освобождение наконец-то сплотило Великие Кланы, заставило на время войны объединиться под властью Огненного короля, и в этом Хиония видела единственный шанс на спасение – не только магических семей, всего мира, как бы невероятно это ни звучало сейчас.

– Ты не опоздаешь? – спросил Роувен, заглядывая в ее комнату.

Хионии не нужно было смотреть на часы, она всегда знала точное время. Это для других оно было лишь условными цифрами, Хиония чувствовала его, касалась его, дышала им. Время было ее стихией, и оно никогда еще ее не подводило.

– Успею, – отозвалась она.

Она не смотрела на Роувена, все ее внимание было сосредоточено на древних книгах, разложенных перед ней на столе. Хиония не могла взять их с собой, закон запрещал выносить такие ценные фолианты из главной резиденции клана Интегри. Поэтому до общего собрания ей требовалось про-

читать и запомнить как можно больше, чтобы потом рассказать остальным.

Роувен не желал оставлять ее в покое:

– Ты уверена, что хочешь этого? Я могу пойти.

– Нет. Пойду я, это давно решено, не нужно снова возвращаться к спорам.

Объединив семь Великих Кланов, Огненный король Амиар Легио принял первое решение, доказывавшее, что судьба послала им мудрого правителя. Он велел каждому клану прислать ему своего сильнейшего воина, чтобы создать полноценный отряд для борьбы с освободившимися чудовищами. Всем остальным представителям семьи полагалось жить привычной жизнью, только так можно было избежать хаоса.

Клан Интегри в отряде должна была представлять Хиония. Роувен тоже рвался на войну, но она не позволила ему. Он, сильнейший из магов, когда-либо порожденных этой семьей, должен был остаться правителем. Если чудовища нападут на клан Интегри, Роувен сумеет защитить клан.

А Хиония уже отошла от дел. Каждый Великий Клан был разделен на десять ветвей: от десятой, слабейшей, до самой сильной – первой. Сначала Хиония много лет правила второй ветвью, а когда она наконец собралась уйти на долгожданный покой, Роувен подставил ее, вынудив принять на себя правление всем кланом. Теперь, когда он сыграл свою роль в истории, настал ее черед!

Осторожно листая древние, хрупкие от времени страни-

цы, Хиония вдруг подумала о том, что совсем скоро ей исполнится девяносто лет. Кто бы мог подумать! Она даже не заметила, как все эти годы пронеслись мимо. Вроде бы, она многого достигла, стала матерью семейства, уважаемой правительницей, великой прорицательницей… Но в глубине души она по-прежнему была той маленькой девочкой, которая слушала сказку про Огненного короля и даже дышать боялась, чтобы не пропустить ни единого слова бабушки.

Теперь она выросла, она сама бабушка, и именно сейчас она собиралась стать частью новой сказки, посвященной новому Огненному королю.

Кто бы мог подумать…

* * *

Она не чувствовала ни страха, ни волнения, и это поражало. Дана не ожидала такого от себя: из всех, кто собрался в этом доме, она была меньше всего готова к войне с чудовищами. Но когда пришло время быть сильной, она без труда взяла себя в руки. А как же иначе? Она – невеста Огненного короля, хранительница его печати, разделяющая ее силу. Некоторые даже называли ее Огненной королевой, и это было шуткой лишь наполовину.

А ведь всего несколько месяцев назад, собирая вещи в чемодан, он понятия не имела, во что превратится ее жизнь. Нет, даже не так: она понятия не имела, что ее жизнь нач-

нется с нуля и станет совсем другой.

Она отправлялась не в другой мир, а в экспедицию на Эльбрус – и этим она не отличалась от сотен других туристов. Все изменил несчастный случай во время спуска: Дана сорвалась вниз и полетела прямиком в ледяную пропасть. Она должна была умереть там, и все, кто ее знал, были убеждены, что она умерла. Они даже похоронили то, что считали ее телом!

Им было невдомек, что тело в гробу, ничем не отличавшееся от Даны, – всего лишь магическая подделка. Настоящую Дану успела перехватить вербовщица колдовского аукциона, продававшего невест влиятельным нелюдям и чародеям.

Так Дана впервые попала в кластерный мир, хотя тогда она просто проснулась в другой реальности и понятия не имела, где находится. Ей потребовалось немало времени, чтобы узнать, что это – не параллельная вселенная, не другая планета, не волшебная страна, а всего лишь кластер.

Кластерами назывались маленькие ограниченные миры, созданные с помощью магии. Все они располагались в пределах знакомого ей внешнего мира, но тщательно скрывались. Например, кластер мог быть средневековым городом, а находиться при этом высоко в небе, или скрывать в себе пещеру, но располагаться в тропических лесах. Попасть в кластер можно было или через портал, или, иногда, через внешнюю границу. Последний вариант, впрочем, был сложным и небезопасным, потому что кластеры размещались вдали от

людей, там, куда случайно не попадают.

Каждый кластер создавался для определенной цели и кому-то принадлежал. Кластерный мир Красный гарем, в котором оказалась Дана, был собственностью Великих Кланов, самых влиятельных семей магического мира. Он предназначался для магических развлечений, но его главной достопримечательностью, безусловно, был аукцион, на котором продавали человеческих жен, идеально подходящих для продолжения рода.

Еще до начала торгов Дана умудрилась поссориться с хозяйкой Красного гарема и должна была погибнуть, если бы не вмешался Амиар Легио. С ним она познакомилась во внешнем мире, но тогда она даже не догадывалась, что он – маг. Амиар оказался представителем Великого Клана, а еще – позором своей семьи, наследником первой линии, который был настолько слаб, что его перевели в десятую, самую низкую ветвь.

Однако с помощью Даны он обнаружил, что дело не в злой шутке судьбы. Амиар родился с уникальной силой – способностями Огненного короля. Его собственный клан так испугался этого могущества, что запечатал дар Амиара еще в младенчестве, принеся в жертву его мать, Эмилию Легио.

Впрочем, Эмилия пошла на этот шаг добровольно. Она знала, что сила Огненного короля настолько велика, что без печати она попросту уничтожит тело носителя. Поэтому Амиар оказался скован магическим клеймом, на много лет

парализовавшим его способности.

Дана стала первой и единственной, кто смог снимать клеймо, а потом возвращать его на место. Благодаря ей Амиар использовал свою силу, не рискуя жизнью. Неожиданным побочным эффектом их связи стало то, что Дана получила часть энергии Огненного короля, превратившись в ведьму.

Она никогда не хотела такой судьбы, но теперь, когда все случилось, она не собиралась отступать. Ее вынужденный союз с Амиаром за это время превратился в искреннюю любовь. Она нашла друзей, о которых раньше и не мечтала. Она узнала, что существует бесчисленное множество миров – и получила шанс увидеть их. А главное, она чувствовала себя нужной, у нее была своя роль в великой войне, роль, без которой Амиар остался бы совсем один.

Она не хотела умирать, но даже это было не так страшно, как потерять его и всех, кто стал им дорог. Поэтому сегодня, в день первого собрания их отряда, она уверенно стала рядом с Амиаром, и ни у кого не оставалось сомнений в том, кто его правая рука и второй человек в этой войне.

Они встретились в Пустоши-813, крошечном кластерном мире, который когда-то выкупил отец Амиара, Амарканд Легио. Он первым узнал, что его ребенок унаследует силу Огненного короля. Амарканд понимал, какую угрозу таит этот дар, он начал собирать сведения об Огненном короле, чтобы помочь сыну, и неожиданно обнаружил, что существует некое Сообщество Освобождения – группа нелюдей, стремя-

щихся вернуть в мир великих чудовищ любой ценой.

Амарканд хотел выяснить, кто основал Сообщество и кто управляет им, но вскоре погиб, так и не дождавшись рождения своего ребенка. А спустя тридцать лет Сообщество все же открыло клетку, подтвердив, что опасения Амаркан-да были не напрасны. Его смерть, все это время считавшаяся несчастным случаем, теперь вызывала все больше вопросов.

Предчувствуя угрозу, Амарканд построил для жены и сына убежище в Пустоши-813: маленький дом в оазисе посреди пустыни. Эмилия так и не успела попасть в этот кластер, теперь там жили Амиар и Дана – и там же встретились их союзники.

Все они собрались в просторной гостиной, едва вместившей их. Каждый воин в этом доме был настолько силен, что магия едва не искрилась в воздухе, Дана почти физически ощущала энергию, заполнившую пространство. Это внушало ей робкую надежду: да, их враги сильны, они не зря носят имена богов смерти. Но их союзники тоже одарены редким могуществом, сдаваться еще рано!

– Спасибо, что согласились помочь мне, – обратился к ним Амиар. – Со дня побега демонов о них не было вестей, но время работает на них, поэтому сегодня мы должны решить, как быть дальше.

Он очень изменился с их первой встречи в Красном гареме, Дана теперь часто думала об этом. Тогда он напоминал загнанного зверя, одинокого, отвергнутого собственной се-

мьей и очень несчастного – даже если он сам этого не осознавал. В глубине души он чувствовал, что находится не на своем месте, что где-то скрыт подвох, которого он просто не может найти. И когда правда открылась, ему стало легче. Он узнал, что его родители не были слабыми, что они не покинули его, а отдали за него жизни, и теперь он обязан отомстить за них.

У него была сила, была цель в жизни, была Дана – и он наконец-то стал тем воином, которому была доверена власть Огненного короля.

Маги и нелюди, собравшиеся в доме, тоже чувствовали это. Многим из них было непривычно подчиняться – не только Амиару, просто подчиняться кому-то. Однако они склоняли голову перед ним, потому что знали: он сильнее. Некоторые законы, самые древние, никогда не перестают действовать.

Пока Амиар разговаривал с ними, Дана украдкой рассматривала тех, с кем им предстояло сражаться бок о бок.

В дальнем углу комнаты стояли, привалившись плечами к стене, Эвридика и Диаманта Легио. Они были то ли двоюродными, то ли троюродными сестрами Амиара – вот только вспомнили они об этом слишком поздно. Родной клан Амиара доставил ему больше всего проблем, и в этом чувствовалась горькая ирония. Нынешний глава клана так боялся, что Огненный король лишит его власти, что чуть не подыграл Сообществу Освобождения. Он послал своих дочерей

уничтожить Амиара и его союзников. Близнецы, наделенные уникальной общей властью, едва не преуспели в этом. Они были беззаветно преданы отцу, пока не узнали, что он много лет манипулировал ими, убил их лучшую подругу и собирался покалечить их.

Тогда они и перешли на сторону Огненного короля. Дана не спешила доверять им, хотя эти двое уже успели спасти ей жизнь. Но она понимала, что Эвридика и Диаманта Легио – это сила, с которой нужно считаться, от таких союзников не отказываются. Они сами вызвались войти в отряд Огненного короля, в то время как их отец, Мерджит Легио, затаился, лишившись своего главного оружия.

Чуть поодаль от них устроился Коррадо Эсентия. Он как раз был действующим главой клана, а еще – величайшим воином в своей семье. Поэтому он не стал отсиживаться в стороне и лично примкнул к отряду. Правление он на это время доверил младшей ветви клана.

Дане Коррадо Эсентия напоминал одного из тех рыцарей, что жили исключительно законами чести, а другие законы их и не интересовали. Когда Великие Кланы начали плести интриги против Огненного короля, Коррадо не захотел участвовать в нечестном поединке. Он предпочел драться с Амиаром один на один, и когда тот победил его, глава клана Эсентия без сомнений поклялся ему в верности. Он не собирался отказываться от своих слов, потому и пришел сюда лично.

Ближе всех к Амиару сидел Наристар Арма – наследник

второй линии своей семьи. Он был одним из первых, кто поверил в Амиара, и одним из немногих, кого Огненный король мог назвать своим другом. В какой-то момент Наристару даже пришлось из-за этого вступить в открытый конфликт со своим кланом, и все же он не сломался. Благодаря его решимости его сестра, Сарджана, стала первым лидером Великого Клана, признавшим Огненного короля.

Теперь Сарджана вынуждена была остаться в стороне от битвы, чтобы позаботиться о сохранении мира. Клан Арма в их отряде представлял Наристар, отвечавший за сбор информации – то, что у его семьи получалось лучше всего.

За его спиной стояла молоденькая девушка с каштановыми волосами, очаровательными бледными веснушками на щеках и теплыми карими глазами. Света была его невестой, которую, как и Дану, продали в Красном гареме. Но если Дану сразу выкупил Амиар, то Свете за свое счастье пришлось побороться. Она мгновенно заметила Наристара в толпе, он ее – нет. Свету купил мрачный старик, глава магической преступной группировки, и ей лишь чудом удалось сбежать. Вот тогда Наристар приютил ее, но поначалу старался не сближаться с ней. Он, осторожный и замкнутый, привык никому не доверять, потому что знал, что окружающим всегда что-нибудь от него нужно.

Света доказала ему, что у нее как раз корыстных мотивов нет, когда пожертвовала ради него жизнью. Она заслонила его от взгляда Горгоны и погибла, превратившись в камень.

Наристар, потрясенный ее смелостью и преданностью, просто не мог ее отпустить – но не мог и оживить. Он использовал всю свою власть, чтобы превратить тело Светы в каменного голема.

Так она застряла на границе между двумя мирами: не живая, но и не мертвая. Ей приходилось очень тяжело, Дана чувствовала, что она предпочла бы умереть, а не жить так. Однако ради Наристара Света терпела, она знала, что нужна ему.

Ей пытался помочь весь клан Арма, но получилось у них меньше, чем хотелось бы. Свету спасло заклинание, придуманное Огненным королем: объединение сил трех кланов, Мортем, Эсентия и Арма. Только после этого Света снова стала прежней и вернула себе живую человеческую плоть, хотя Амиар оставил за ней способность превращаться в голема, но уже по своей воле: такая сила будет не лишней во времена войны.

По другую сторону от Амиара устроился, свободно развалившись в кресле, Катиджан Инанис. Вот уж кто не переставал удивлять Дану! Клан Инанис среди всех магических семей считался самыми высокомерными снобами, и не без причины. Катиджан, рожденный наследником третьей ветви своего клана, тоже поначалу вел себя надменно, к другому он не привык. Но под маской самовлюбленного мажора скрывалась добрая душа, хотя Катиджан никогда не признался бы в этом. Ему и не нужно было признаваться: его поступки го-

ворили больше любых слов.

Он помогал Амиару и Дане в Красном гареме, не оставил их, когда за ними начал охотиться один из самых опасных убийц кластерных миров. А когда Амиара предал лучший друг, именно Катиджан спас его от готовившейся ловушки, едва не заплатив за это жизнью.

Он по-прежнему утверждал, что Огненный король – его враг, а Амиар по-прежнему подтверждал это. Но Дане их возня напоминала соперничество двух мальчишек, всего лишь игру, которая мигом закончится, если кому-то из них будет угрожать реальная опасность.

Клан Инанис, которому претила мысль о подчинении, остался верен себе. Формально, они признали власть Огненного короля, но в боевой отряд направили все равно Катиджана, который и так был бы там. У первой ветви сейчас было три могущественных наследника, однако ни один из них не соизволил явиться в Пустошь-813.

На подлокотнике кресла, в котором сидел Катиджан, пристроилась миниатюрная девушка с сине-зелеными волосами. Правителю третьей ветви клана Инанис не полагалось любить дриаду, но Катиждан все равно держал ее за руку без малейшего стеснения, и для Даны это было еще одним доказательством того, как сильно он изменился.

Эйтиль Хелиге была боевой дриадой, выросшей в закрытом кластерном мире среди чудовищ. Это не только научило ее сражаться и выживать в любых условиях, но и увели-

чило ее врожденную силу за счет воздействия колдовских кристаллов. Эйтиль умела отращивать крылья, распадаться на тысячи разноцветных стрекоз, призывать насекомых, сражаться – и это только из того, что было известно Дане. Она стала бесценным дополнением их отряда, хотя все прекрасно знали, что сражается она не ради Огненного короля, а ради Катиджана.

Дриада никогда не скрывала, что любит его. Она готова была идти за ним куда угодно, для нее, рано осиротевшей, он заменил весь мир. Катиджану было непросто принять такое обожание, и поначалу он даже попытался оттолкнуть Эйтиль, а она покорно все вынесла. И лишь после того, как враги Огненного короля чуть не убили Катиджана, он понял, кто для него по-настоящему важен.

За их спинами по залу прохаживался Родерик, живорожденный вампир. Сообщество Освобождения использовало его, отняло у него гильдию, которую он основал, и оставило умирать. Родерик был обречен на долгую и мучительную смерть, но Амиар успел спасти его. В благодарность за это вампир признал его своим мессиром и поклялся подчиняться ему до окончания войны.

Дана пока слабо представляла, чего от него ожидать, и предпочитала не оставаться с ним наедине. Но она прекрасно помнила, что сила Сообщества во многом строится на армии вампиров. Им не помешала бы помощь того, кто хорошо знает этих существ! Да что там говорить, им сейчас никакая

помощь не помешала бы.

Теперь Родерик, окруженный таким количеством магов, нервничал и не мог оставаться на месте. За ним равнодушно наблюдала Керенса Мортем – глава второй ветви своего клана, представляющая в отряде всю семью.

Именно клан Мортем много веков выполнял роль тюремщиков великих чудовищ. Чтобы освободить своих богов, Сообщество уничтожило немало воинов клана, а главное, правителя семьи – Анора Мортема. Теперь власть перешла к его сыну, но Амиар настоял на том, что шестнадцатилетний мальчик, только что потерявший отца, не должен оказаться на передовой этой войны.

Клан Мортем согласился с ним и прислал Керенсу. На первый взгляд их решение казалось опрометчивым: она была невысокой и очень худой, почти призрачной. Эффект лишь усиливала ее бледная кожа и коротко стриженные льняные волосы, которые в сочетании с огромными светло-серыми глазами делали ее похожей на робкого эльфа. Но Дана давно уже усвоила, что в мире магии никого нельзя судить по внешности. Движения Керенсы выдавали в ней опытного воина, а «эльфийские» глаза были холоднее льда.

Ее Амиар и Дана почти не знали, но и обойтись без представителя клана Мортем не могли. К тому же, с ней явно была знакома Хиония – но Хиония знала, кажется, всех представителей Великих Кланов.

В ее возрасте это было не таким уж чудом. Хиония Ин-

тегри прожила на этом свете без малого девяносто лет, она была старшей из представителей высших ветвей. Естественно, за такой срок она успела познакомиться со многими поколениями магов.

Настоящее чудо случилось позже, когда Хиония передала власть Роувену. Казалось, что теперь-то она уйдет на покой, отправится в какой-нибудь отдаленный кластер, доживать свои дни в тихом садике. А она вместо этого вызвалась сопровождать Огненного короля! Поначалу бабка казалась ему и Дане обузой, но потом она попросту перестала быть бабкой. Хиония много лет копила энергию для одного-единственного заклинания, которое изобрела сама. Она понятия не имела, получится у нее или нет, и все не могла решиться, опасаясь неудачи. Но нападение вампиров Родерика заставило ее действовать, и она использовала собранную силу, чтобы вернуть себе молодость – не на время, как это делалось обычно, она действительно обратила годы вспять.

У нее все получилось, и теперь на диване рядом с Керенсой Мортем сидела обворожительная девушка лет двадцати пяти с копной роскошных вороных волос и ведьминскими глазами. Хиония уже успела проявить себя как великолепный мастер ближнего боя, закрутила короткий, но бурный роман с нефилимом – одним из самых могущественных существ на планете, и сомнений в том, что она может войти в боевой отряд, ни у кого не оставалось.

А вот Фьора Арбор смотрелась тут откровенно лишней.

В свои шестьдесят семь она по- прежнему управляла кланом железной рукой, но этого определенно было недостаточно, чтобы сражаться с чудовищами. Дана не сомневалась, что клан Арбор пришлет кого-то из молодых наследников, однако Фьора явилась сама. Выгнать ее они не могли, выбор представителя оставался за кланом. Поэтому пока им приходилось мириться с присутствием пожилой дамы и ждать, что будет дальше.

Ожидание долго не продлилось: как только Амиар закончил приветственную речь, Фьора поднялась со своего места.

– Дамы и господа, я прошу внимания, – властно произнесла она. – Прежде чем вы возьметесь за обсуждение военной кампании, я должна вам кое-что сказать. Многие из вас согласятся с тем, что мои боевые годы давно прошли.

– А они вообще были? – фыркнул Катиджан. Фьора и бровью не повела:

– Любой глава клана умеет защитить свой народ, и не моя вина в том, что мне выпало жить в мирное время. Но природа мудра, и к приближающемуся шторму она возводит на берегу скалы. Я вижу, что к тому темному дню, когда чудовища вырвались на свободу, успело вырасти достойное поколение воинов. У каждого клана есть свой герой, и у нашего тоже, но это не я.

– Ну и к чему эта интрига? – поморщилась Хиония. – Зная тебя, полагаю, что речь идет о твоей любимой Алесте. Она что, удосужилась вернуться из ею же придуманного изгна-

ния?

– Нет, поэтому сначала нужно будет ее найти, – ответила Фьора.

– Серьезно? У нас нет на это времени!

– Алеста – неразумное малое дитя, но именно возможность сражаться за Огненного короля позволит ей повзрослеть.

– Ей двадцать три года, я бы не назвала это дитем, малым или не очень.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – вмешался Амиар. – Я просил кланы прислать мне воинов, а не говорить со мной о воинах!

– А у садовников Арбор вечно все через… корень, – хмыкнул Катиджан.

– Алеста – моя внучка, прямая и единственная наследница клана Арбор, – невозмутимо пояснила Фьора. – К сожалению, три года назад, руководствуясь подростковыми комплексами, она приняла опрометчивое решение уйти из клана. С тех пор мы не знаем, где она скрывается, она не выходила на связь. Насколько мне известно, она живет только во внешнем мире, полностью игнорируя кластерные миры.

Дане все это не нравилось. Ситуация и без того была напряженной, не хватало еще добавлять к ней семейные ссоры! Какой им толк от этой Алесты, если ее давно уже нет в клане Арбор?

Амиар разделял ее мнение:

– Боюсь, у нас сейчас нет времени на поисковые работы, клану Арбор придется прислать нам другого воина.

– Другого воина не будет, – отрезала Фьора. – Дело даже не в моем желании вернуть Алесту в магический мир. Моя внучка необычайно сильна, в нашей семье уже давно не было таких магов. Я верю, что Мать-природа сама выбрала воинов для битвы с великими чудовищами и наделила их неповторимой силой. В нашей семье такой воин – Алеста. Я могу дать вам кого-то другого, могу хоть десяток воинов прислать, это ее не заменит. Да и потом, наш враг затаился, и мы можем использовать это затишье, чтобы найти Алесту.

– Затишье бывает перед бурей, а к буре надо готовиться, – указал Коррадо.

– Как готовиться к тому, к чему подготовиться нельзя? Нашему отряду сейчас нечего делать, так почему бы не заняться поисками Алесты?

– Это не совсем так, – указала Хиония. – Я про «нечего делать». Я тут полистала фамильные книги клана Интегри и обнаружила нечто очень интересное. То, что поможет нам в битве с чудовищами – или, по крайней мере, может помочь!

Амиар пока не вмешивался, позволяя ей говорить. Дана знала, что ему тяжело сейчас: он принял на себя всю ответственность за эту войну, и теперь ему нужно было грамотно воспользоваться силами своих союзников. Она ему не завидовала, не знала даже, что подсказать, но готова была поддержать его во всем.

– В конце девятнадцатого века третью линию семьи возглавлял Осгуд Интегри, – продолжила Хиония. – Он жил во времена, когда кланом правил Илтэрран Интегри, прадед Роувена, но для вас это не так уж важно. Осгуд был одержим историей Огненного короля и великих чудовищ. Все мы в детстве слышим одну и ту же сказку о былых временах, но он взялся доказать, что это на самом деле не сказка. Осгуд посвятил свою жизнь изучению всего, что связано с чудовищами и Огненным королем. Думаю, на эту тему он собрал больше информации, чем Арма.

– Вполне возможно, – неожиданно подтвердил Наристар Арма. – Я слышал о нем. В свое время Осгуд слыл чудаком, и все же мой клан уважал его как талантливого ученого. Он очень хорошо разбирался в истории, был отменным археологом, свободно путешествовал по кластерным мирам. Поэтому в своем чудачестве он мог обнаружить нечто бесценное.

– Например, способ убить великих чудовищ, – добавила Света.

– Окей, не вопрос, готов поверить в крутость этого Осгуда, – Катиджан показательно поднял вверх руки, словно сдаваясь им на милость. – Так несите сюда его великие записи, что же вы?

– Если бы это было так просто, я бы действительно принесла их. Но есть нюанс.

– Куда ж без него!

– Осгуд жил во внешнем мире, но работал он только в

кластере Эмирия, принадлежавшем лично ему – в те времена купить кластер было даже проще, чем сейчас. В тысяча девятьсот первом году Осгуд сообщил лидеру клана, что из-за неудачного эксперимента заразился магической болезнью, которая убьет его – и которая может быть очень заразна. Чтобы избежать заражения, он замуровал кластер изнутри. Больше он на связь не выходил и вскоре был официально признан мертвым. Все результаты его работы так и остались собраны там.

– Он заблокировал кластер – и что с того? – удивился Наристар. – Даже в заблокированный кластер можно проникнуть, это не так уж трудно.

– Попытки были, – кивнула Хиония. – И даже две. Первая – в девятьсот третьем году. По настоянию вдовы Осгуда Илтэрран направил в тот кластер команду магов, но никто из них не вернулся. После этого предупреждение Осгуда восприняли всерьез, Илтэрран запретил своему клану даже думать об Эмирии. Вторая попытка была уже не при нем, в сорок седьмом. Исчезновение поисковой группы забылось, война потрепала не только людей, кланы искали новые источники дохода и силы. Клан Интегри снова попытался изучить тот кластер – и снова маги, отправленные туда, бесследно исчезли. Эмирию объявили зоной карантина и навсегда оставили в покое.

– То есть, там до сих пор может быть неведомая зараза, но там же и данные, которые способны помочь нам? – уточнил

Коррадо Эсентия.

– Да, бесценные данные, ради которых стоит рискнуть.

– И это, по-твоему, важнее, чем поиски моей внучки? – возмутилась Фьора.

– Твоя внучка – ты и ищи, – отмахнулась Хиония.

– Моя внучка хотя бы не помогает врагу!

Это был удар ниже пояса. Двое правнуков Хионии действительно связались с Сообществом Освобождения, но разве она была виновата в этом? Рошель и Олфере были взрослыми, они принимали самостоятельные решения, Хиония даже не растила их.

Обстановка в комнате становилась накаленной – а это плохо для тех, кто может добиться победы только единством. Дана хотела вмешаться, но Амиар опередил ее.

– Достаточно! Мы не враги здесь, и предателей среди нас нет. Раз уж вы доверили управление отрядом мне, я и решаю, что делать дальше. У нас, как видите, появилось сразу несколько целей, и чтобы осуществить их все, нам придется разделиться, благо количество наших союзников это позволяет.

– Каких еще несколько? – изумился Катиджан. – От силы две, если мы таки пойдем на поиски девочки Арбор!

– Не две, а четыре, – поправил Амиар.

– Откуда четыре-то взялось?

– Первая и уже известная – поиски Алесты Арбор. Мне не совсем нравится тот способ, которым госпожа Фьора просит

о помощи, слишком уж он напоминает шантаж. Но я согласен с ней в том, что Алеста должна быть найдена и доставлена в безопасность. Даже если она не присоединится к нам, она не должна попасть к врагу. А у наших противников, я уверен, найдется не один способ привлечь ее на их сторону – и вряд ли среди них будут добровольные.

– Ладно, допустим, девочку мы ищем, – согласился Катиджан. – Что за дверью номер два?

– Осгуд Интегри. Он делал то, чего не делали ни до, ни после него. Все мы понимаем, что с чудовищами нельзя сражаться так, как сражаются с обычным соперником. Но при этом мы слабо представляем, что же с ними делать. В его кластере может храниться бесценная информация.

– И магический вирус, от которого нет лекарства, – напомнил Коррадо.

– От любой болезни можно защититься, у нас есть для этого средства. В этом случае, риск оправдан. Третья цель – прошлое моего отца.

– Ты уверен, что сейчас лучшее время решать семейные проблемы? – удивленно приподняла брови Хиония.

– А дело не в семейных проблемах. Амарканд Легио погиб, преследуя Сообщество Освобождения, а значит, он обнаружил нечто такое, что заставило их напасть на главу Великого Клана, хотя они прекрасно понимали, с каким риском это связано. Мне нужно разобраться, как он умер, как это связано с Аурикой Карнаж, откуда вообще взялось Сообще-

ство.

– За тридцать лет никто в этом не разобрался, а ты разберешься? – осведомился Катиджан.

– Поддерживаю, если клан Легио ничего не нашел, то и ты не сможешь, – кивнула Керенса Мортем.

И тут в разговор впервые вступили близнецы, до этого остававшиеся безмолвными наблюдательницами.

– Не сильно клан Легио и интересовался этим, – заметила Эвридика.

– При осмотре тела наши эксперты действительно обнаружили кое-что подозрительное, – пояснила Диаманта. – Но это не было очевидным, и отец не стал инициировать полноценное расследование. Времена были смутные, менялась правящая ветвь, нужно было разбираться с Эмилией Легио, и ему было не до смерти Амарканда.

Она не сказала, что Мерджит Легио просто не хотел знать правду, но это и так было понятно.

– Мы собрали все файлы, оставленные экспертами, – добавила Диаманта. – Работая с ними, можно выяснить кое-что интересное.

– Хорошо, будем выяснять интересное, – закатил глаза Катиджан. – Три цели я понял, четвертая какая?

– Основная, – отозвался Амиар. – Часть отряда должна остаться здесь, чтобы быстро отреагировать на появление чудовищ, если придется. Это должны быть сильные воины, способные задержать этих существ до нашего прихода. Чет-

вертая миссия – самая сложная, поэтому заняться ею я попрошу лучших бойцов. Эвридика, Диаманта, Родерик и Керенса – вас, думаю, будет достаточно.

Близнецы лишь плечами пожали, им, похоже, было все равно, чем заниматься, лишь бы не сидеть на месте. Керенса Мортем тоже приняла свое задание с дисциплинированностью истинного солдата. А вот вампир возмутился:

– С чего это мне оставаться здесь? Я поклялся в верности Огненному королю, а значит, тебя я и должен защищать!

– Я не просил тебя защищать меня, я просил помочь мне, – указал Амиар. – И ты поможешь, если выступишь на моей стороне.

Чувствовалось, что Родерик не согласен с этим, но он был опытным воином и все же заставил себя кивнуть. А кое-кто другой отмалчиваться не стал.

– Три бабы и вампир – классная боевая группа! – расхохотался Катиджан. – Ты часом ни про кого не забыл?

– Забудешь про тебя, – проворчал Амиар. – Тут дело вот в чем… Тебя и Эйтиль я попрошу отправиться в Эмирию. Мы знаем, что там пропали две группы боевых магов. Возможно, виной всему болезнь – но что если нет, что если там скрыто нечто иное, опасное? От болезни вас, думаю, сможет защитить клан Эсентия.

– Да без проблем, – отозвался Коррадо. – У нас много амулетов, оберегающих от любой болезни, хоть новой, хоть старой, хоть уникальной.

– Значит, эта проблема решена. Но твоя сила там все равно пригодится, а Эйтиль особенно хороша в разведке.

– А возглавлю эту группу, конечно, я, – сказала Хиония. – Я это предложила, и Осгуд принадлежал к моему клану.

– Неплохо было бы и Арму туда послать, – заметил Катиджан. – Если предстоит в древних бумажках копаться!

– Было бы неплохо, но нет, – покачал головой Амиар. – Наристара, Свету и Коррадо я попрошу заняться поисками Алесты Арбор. Ситуация деликатная, она требует спокойного подхода.

Дана была полностью согласна с его выбором, она и сама бы лучше не придумала. Амиар не стал говорить, что расследованием смерти Амарканда займутся они вдвоем, это и так было ясно. Драться будут те, кто это умеет: Родерик, Керенса и близнецы. Наристар отыщет Алесту, где бы она ни была, а Коррадо и Света обеспечат ему прикрытие, если наследница вздумает вести себя недружелюбно. Правда, в группе Хионии тоже не помешал бы представитель клана Арма, но с этим можно было смириться.

По крайней мере, Дана думала, что можно. У Хионии нашлось решение получше:

– Мы возьмем с собой Лукиллиана!

– Дедушку? – поразился Наристар.

– На кой нам старикан? – хмыкнул Катиджан.

– Старикан будет делать то, в чем хороши все Арма: собирать информацию, – пояснила Хиония. – Для грубой си-

лы мы берем тебя, не его. Он сам говорил мне, что не хочет отсиживаться в тылу на этой войне. Думаю, даже с амулетами Эсентия у нас будет не так много времени в Эмирии, мы должны быстро найти то, что нам нужно. Никто не справится с этим лучше, чем Лукиллиан Арма.

– Значит, решено, – подытожил Амиар. – Все мы знаем, что чудовища скоро восстановят свою силу, счет пошел на дни. Поэтому начинаем сегодня же, чтобы к их приходу мы были готовы.

Глава 2. Черный пес у дверей

Элла Миррош торопилась на работу. Обитые металлом каблуки ее туфелек звонко стучали по мостовой, но этот робкий звук тонул в шуме машин, беседах прохожих, хорошо поставленных голосах телеведущих, смотревших на мир с больших экранов, и криках водителей, которые никак не могли разъехаться даже на широких улицах. В воздухе пахло дымом от какой-то закусочной, жареным маслом, сигаретами и кофе. Начинался самый обычный день в большом городе.

Она проработала здесь пять лет и привыкла к этому кластерному миру. Элла почти не покидала город, и ей казалось, что если она вдруг очутится в абсолютной тишине, на свежем воздухе, у нее случится паническая атака – совсем как те, что не оставляли ее в первые месяцы жизни здесь. Она была чистокровной эльфийкой и могла привыкнуть к любому окружению, даже полюбить его, однако сам переходный период давался ей очень трудно. Поэтому она ценила стабильность и не собиралась бросать свою нынешнюю работу.

Ее не раздражала суета, начинавшаяся здесь с раннего утра. Элла уверенно шагала на высоченных каблуках, ловко перепрыгивала на движущуюся платформу и обратно, если было нужно, перебегала дорогу прямо перед машинами. Она все здесь знала и все любила, она стала частью этого города.

В детстве она любовалась древними деревьями, уходящими к небу, теперь ее лесом стали зеркальные стены небоскребов. Иногда ей казалось, что она чувствует их, как живые существа.

Она так освоилась здесь, что любая странность не осталась бы незамеченной. Нет, Элла не знала тех, кто жил в этом кластере по именам, да и не хотела знать. Но все они стали для нее привычной частью пейзажа. Дома, полосы асфальта, клумбы и бордюры – это было для Эллы знакомой дорожкой, которую она проходила много раз.

А на знакомой дорожке новые предметы видны особенно хорошо. Это и человек бы заметил, а уж эльфийка – и подавно. Поэтому теперь Элла удивленно остановилась прямо посреди мостовой, к немалому недовольству других пешеходов.

Из подворотни на нее смотрел черный пес, а она смотрела на него. Элла понятия не имела, откуда он взялся, кто его привел, она лишь знала, что это странно. Животные не были под запретом, но никто не брал их в кластер, тут ни у кого не оставалось времени на питомцев. А этот пес был большим и даже казался опасным: крупный, угольно-черный, похожий на смесь овчарки и дикого волка. Его непроницаемые глаза пугали Эллу, слишком уж человеческими они казались.

Наверно, ей нужно было что-то сделать. Пес сидел в подворотне, у самой дорожки, и хотя сейчас он не проявлял признаков агрессии, он легко мог покалечить или даже убить ко-

го-то. Так что полиции следовало знать о нем – или нет? Что если они осмеют Эллу за такие наивные предупреждения? А что если это важно? Он ведь такой большой: встав на задние лапы, он наверняка был бы выше ее.

Элла Миррош терпеть не могла принятие решений, особенно важных. Она была великолепным исполнителем, поэтому и продержалась столько лет на должности секретаря одной из самых крупных компаний этого кластера. Но когда нужно было что-то выбрать, она мгновенно терялась.

Вот и теперь Элла лишь сильнее сжала чемоданчик и двинулась дальше привычным маршрутом. В конце концов, она не одна в этом городе. Черного пса обязательно заметит кто-то другой, и уж он поступит правильно.

Она снова шла путем, который проходила тысячу раз. Элла заставила себя забыть о странной встрече и даже почувствовала, как к ней возвращается хорошее настроение. Но ненадолго: скоро она вошла в холл небоскреба, принадлежавшего ее компании, и пес уже был там.

Он сидел возле одного из диванов неподвижно, как статуя, но его глаза, похожие на горящие угли, оставались живыми и понимающими. Заметив его, Элла чуть не крикнула: как он мог добраться сюда быстрее нее?! Или это не он? Ей показалось, что лапы того пса были покрыты дорожной пылью, а этот выглядел чистым и ухоженным. Но в остальном, два зверя были совершенно одинаковыми.

Каждый, кто входил в небоскреб, куда-то спешил. Они

или не замечали пса, или не считали его своей проблемой. Элла тоже спешила, но пройти мимо второй раз она не могла. Поэтому вместо того, чтобы направиться к лифтам, она подошла к стойке администрации. Там со скучающим видом дежурила красивая молодая девушка с пустыми, как у сонной рыбы, глазами.

– Простите, – обратилась к ней Элла. – Что здесь делает эта собака?

– Здравствуйте! – жизнерадостно улыбнулась ей девушка. Ее наверняка учили, что на любое обращение нужно отвечать именно так, а потом уже начинать думать. Вот и теперь она сначала просияла дружелюбием, а потом только сообразила, о чем ей говорят. – Какая собака?

– Вот эта, – Элла указала на черного пса.

В какой-то безумный момент она испугалась, что девушка никого не увидит. Что если это галлюцинация? Тогда у Эллы начались бы серьезные проблемы, к которым она не была готова.

Однако администратор увидела пса, по-прежнему неподвижно сидевшего на месте.

– А, это… Не знаю, – пожала плечами девушка.

– Разве здесь не запрещено оставлять животных?

– Не запрещено, просто никто этого не делает.

– А теперь сделал. Разве вам не важно знать, кто его привел? – допытывалась Элла.

– Нет, не особо. На них сейчас, похоже, мода, как раньше

было модно таскать с собой летающие сферы или использовать артефакты-украшения.

– Какая еще мода? На собак?

– На черных собак, – уточнила девушка. – Я их тут уже штук пять видела, пока на работу ехала.

– Пять? – потрясенно повторила эльфийка.

– Я не считала, но, вроде бы, столько, и все одинаковые. Так что это определенно какая-то новая очень модная порода. Разве это ваша забота?

– Нет…

– Вот и что вы дергаетесь?

А действительно, почему она вдруг озадачилась этим? Главная политика их кластерного мира была проста: делай свою работу и не лезь в чужие дела. За пять лет Элла уже привыкла к тому, что всем все равно. На улице сидит черный пес? Ну и пусть сидит. Он прошел в здание? Это проблема тех, кто отвечает за здание.

Прохожие смотрели себе под ноги, или в телефоны, привезенные из внешнего мира, или в магические артефакты, заменяющие им телефоны. Когда-то давно, так давно, что это почти стерлось из памяти, Элла жила в кластере, отданном под маленькие деревни. Там все держали коров или баранов; утром животных выпускали, и они шли на пастбища, а вечером возвращались домой. Сначала ими управлял пастух, но потом, когда они выучили маршрут, пастух стал не нужен. Все эти коровы, бараны, овцы и козы прекрасно зна-

ли, куда нужно двигаться, и не пытались сбежать.

Элла и сама не понимала, почему вспомнила эти покорные стада, глядя на пеструю толпу большого города. Ей вдруг стало неловко из-за того, что она проявила неоправданное беспокойство. В холле есть охрана, есть уборщики, вот они пусть и тревожатся о черном псе. А она – секретарь, ей все это не нужно.

– Извините, – пробормотала она и, не дожидаясь ответа, отошла от стойки.

Ее каблучки снова стучали звонко и уверенно. Она прошла мимо черного пса, не глядя на него, и направилась дальше. Лифт поднял Эллу на самый верх, туда, где располагался ее рабочий стол. Она встречала гостей на этаже, где находились кабинеты руководства компании, и лично провожала их на встречу с большими боссами.

Элла приходила на работу первой, всегда, до приезда боссов оставалось часа три-четыре. За это время эльфийка успевала подготовить необходимые документы и составить расписание на день. Она любила эти утренние часы одиночества, когда на этаже находилась только она, и можно было подойти к окнам на всю стену и несколько минут с восхищением смотреть на каменное царство мегаполиса.

Но это утро продолжало идти не так, как другие: когда Элла поднялась на верхний этаж, ее там уже ждали.

На белоснежном гостевом диване сидел рослый спортивный мужчина, задумчиво наблюдавший за городом. Дорогой

черный костюм подчеркивал непривычную для этих мест смуглую кожу и черные волосы незнакомца. Он кого-то напоминал Элле, однако при этом она не сомневалась, что никогда раньше его не видела – ни здесь, ни в кластере.

Он был привлекательным, и все равно ей хотелось, чтобы он ушел. Когда Элла смотрела на него, у нее все замирало внутри – от страха, не от восхищения. Он казался спокойным, пока даже не глядел на эльфийку, однако звериный ужас в ее душе лишь нарастал. Она чуть не поддалась желанию вернуться в лифт, но вовремя остановила себя. Она ведь на работе, у нее есть обязанности!

– Доброе утро! – прощебетала Элла. Она подумала, что сейчас она наверняка похожа на ту девушку-администратора заученной улыбкой и фальшивым радушием. – Простите, что не встретила, я не знала, что на столь ранний час запланирована встреча!

– Только ты одна, – задумчиво произнес мужчина, по-прежнему глядя лишь на город.

– Что, простите?

– Ты одна не просто заметила моих псов, а придала этому значение. Остальные тоже видели, но им нет дела. Никому нет дела до клыков и когтей… Какой странный мир. Хотя все миры стали странными с моих времен. Страх когда-то заставлял вас развиваться, а сытость порождает тупость. Без прямой угрозы вы забываете то, с чего все начиналось.

– А с чего все начиналось? – растерянно спросила Элла.

Она понимала, что должна вести себя совсем не так. Незнакомец, похоже, псих, и ей следовало немедленно вызвать охрану, а не оставаться с ним наедине. Но Элла не могла заставить себя даже двинуться с места, ей только и оставалось, что говорить с ним и смотреть на него.

– Все начиналось с охоты, – пояснил незнакомец. – Преследование, побег или убийство – вот что лежит в основе всего. Добыча учится быть быстрой, а охотник – сильным. Чем быстрее добыча, тем сильнее охотник. Но в ваших мирках больше нет ни добычи, ни охотников. Вы придумали себе какие-то условные законы, которые мало что значат, если в них не верить.

– Почему это законы ничего не значат?

– Потому что закон велит мне не убивать тебя. Но если я захочу убить, кто меня остановит?

– Вас накажут! – испуганно крикнула эльфийка.

– Попытаются наказать, – поправил мужчина. – И это уже будет следствие моих действий. А прямо сейчас, здесь, что остановит меня? Что остановит любого, кто не принимает ваши условные правила?

Он перевел на нее взгляд мерцающих черных глаз, и Элла наконец поняла, кого он ей напоминает. Черного пса, которого она видела сегодня… любого из тех черных псов.

А еще она почувствовала, что он говорит правду. В отлаженном ритме большого, светлого, цивилизованного города не было силы, способной остановить этого человека. Хотя

какой он человек? Элла понятия не имела, к какому виду относится незнакомец, она лишь чувствовала окружавшую его силу.

– Чего вы хотите? – еле слышно прошептала Элла.

– Я хочу возвращения первобытного, исходного, настоящего. Я убью вас в любом случае, но если вы перестанете быть тупым стадом, уткнувшимся в ничего не значащие предметы, мне будет веселее.

Он поднялся с дивана, и Элла поняла, что он намного выше ее. Ей показалось, что она слышит крики, отчаянные и пронзительные, где-то внизу. Но она сейчас не могла отвлечься на это, все ее внимание было приковано к незнакомцу.

Он шагнул к ней, и Элле снова отчаянно захотелось убежать – и снова она не смогла двинуться с места. Ее сковывал ледяной, несокрушимый ужас перед этим существом.

– Ты эльфийка, – сказал он, глядя на Эллу. – Ваш народ – один из тех, кто цепляется за привычный порядок вещей. Поэтому в вас сложно пробудить то, что я хочу. Ты боишься меня?

– Очень, – всхлипнула Элла. Она лишь сейчас поняла, что готова расплакаться.

– Да, я знаю, это очевидно. Но хотел-то я совсем не этого.

– А чего вы тогда хотели?

– О, я покажу тебе, чтобы ты сама увидела разницу.

Он обнял ее за талию и увлек за собой, словно она бы-

ла его возлюбленной. Элла последовала за ним, потому что иначе просто не получалось. Ее трясло от ужаса, по лицу катились горячие слезы, а у нее даже не было сил стереть их. Ее телом управлял не незнакомец – эльфийкой управлял ужас, который вселяло в нее это существо.

Он подвел ее к стеклянным дверям, ведущим на просторную террасу, и открыл их. Зачарованное стекло великолепно глушило любые звуки, но теперь, когда оно исчезло с пути, Элла обнаружила, что привычный шум большого города исчез, сменившись совсем другой симфонией.

Это были звуки ужаса, боли и смерти. Там, внизу, у величественных небоскребов шла битва, которую Элла не могла представить себе и в страшном сне. Но когда незнакомец подвел ее к периллам террасы, она вынуждена была смотреть.

На людей и нелюдей бросались черные псы – те самые, что пришли откуда-то ночью и остались до утра. Те самые, на которых никто не обратил внимания! Вечно спешащие обитатели кластера проходили мимо, совсем как Элла, считая, что это не их проблема. Но теперь, когда проблема сама нашла их, было слишком поздно звать на помощь.

Этот кластер был отдан бизнесу и новым магическим технологиям. Здесь не селились воины и наемники, и даже полиция давно расслабилась. Поэтому никто из горожан не мог дать достойный отпор черным псам, которых было уже не двое и не пятеро. Реки одинаковых зверей выливались

из подворотен, из зданий, из подвалов туда, где собирались люди и нелюди. Псы действовали слаженно, как лучшая из армий, а жители кластера в ужасе убегали от них, даже не пытаясь сопротивляться. Но куда они могли убежать, если опасность таилась везде? Кровь лужами собиралась на мостовых, брызгами исчерчивала зеркальные стекла, текла, лилась, струилась, наполняя канализационные стоки. Те, кто совсем недавно больше всего на свете боялся сбиться с графика и опоздать на работу, умирали прямо на улицах.

Но не это было самым странным и страшным. Элла видела, как люди начинали кричать друг на друга, и чуткий слух эльфийки даже с такого расстояния улавливал наполненные гневом слова.

– Это ты должен был убрать проклятых псов!

– Где эта чертова полиция? За что я плачу деньги?

– Кто обязан был контролировать порталы? Когда здесь будет порядок?!

Элла ушам своим поверить не могла. Вокруг этих людей разворачивался кровавый хаос, они были окружены чудовищными собаками, а вместо того, чтобы бежать или сражаться, они останавливались посреди улицы и спорили, кто в чем виноват!

Таких людей черные псы не трогали, но это было и не нужно. Очень скоро слова заканчивались и начиналось действие. Недавние коллеги и хорошие знакомые кидались друг на друга, сцеплялись в отчаянной драке, пытались убить друг

друга, валяясь в чужой крови. Они уже не помнили о тех условных законах, которые совсем недавно осмеивал незнакомец. Цивилизованность стерлась с них, словно золотое напыление, и осталось что-то другое, дикое и яростное.

– Они сошли с ума, – прошептала Элла.

– Они стали такими, какими и должны быть, – возразил незнакомец. – Такими их вижу я.

– Безумными?

– Хищными, отчаянными, смертоносными – называй как хочешь. Я хочу, чтобы они убивали друг друга, и тогда уже никто не назовет меня монстром, потому что вы осознаете, как много грязи в каждом из вас. Видишь теперь, в чем проблема с эльфами? Есть горстка видов, которые впадают в панику вместо того, чтобы делать свое дело. Понимаешь?

Но Элла уже не могла ответить. Ее трясло от ужаса, она была не в силах отвести заплаканных глаз от улицы, где люди, нелюди и псы убивали друг друга. Рука незнакомца, все еще обнимавшая ее за талию, не причиняла ей боли, однако Элле казалось, что его прикосновение обжигает ее.

– Молчишь? – вздохнул незнакомец. – Чего и следовало ожидать. Когда ты первой начала задавать правильные вопросы, я надеялся, что ты сможешь меня развлечь. Но теперь я вижу, что ты слабее, чем я думал. Ты даже слабее других, потому что если я выпущу тебя на улицу, ты сразу же погибнешь, ты не будешь убивать, не сможешь. Хотя для тебя это не так уж страшно, ничего бы не изменилось, если бы ты бы-

ла воином. Исход для всех один.

* * *

Власть – это сомнительная привилегия. Амиар Легио никогда не стремился к ней, и теперь в который раз убедился, что не зря. Возможность командовать пьянит лишь до тех пор, пока у тебя ее нет. А потом ты понимаешь, что с почетным званием лидера приходят проблемы. Первая из них – ответственность: любой провал на твоей совести, любой недочет, любая неудача, даже та, которую никто не мог предугадать. Вторая – постоянная критика: кажется, что все знают лучше тебя, что нужно делать, у всех есть свое мнение, сводящееся преимущественно к указанию твоих промахов. Но если предложить критикам поменяться ролями, они мгновенно отступают, потому что никому не нужна власть, особенно во времена войны.

Однако выбора просто не оставалось. Амиар уже пробовал бежать от судьбы, и ни к чему хорошему это не привело. Теперь ему приходилось принимать решения, чтобы потом десятки раз спрашивать у самого себя, правильно ли он поступил.

О его неуверенности не знал никто – кроме Даны. Только ей он мог доверять, только ее поддержкой спасался. Она считала, что он поступил правильно, сосредоточившись на смерти своего отца, но даже так у Амиара не было полной

уверенности в этом. Да, ему нужно было знать, что случилось с Амаркандом Легио. Но мог ли он, Огненный король, отвлекаться на это, когда опасность так близко?

Иногда ему казалось, что он чувствует ледяное дыхание семи великих чудовищ за своей спиной. Никто не знал, когда они нанесут первый удар и каким он будет. А Огненный король только и мог, что идти по следам человека, погибшего тридцать лет назад, и не обращать внимания на все остальное.

С другой стороны, если пытаться уследить за несколькими целями сразу, и с рассудком распрощаться недолго. Поэтому вместо того, чтобы с выбранными им воинами наблюдать за ситуацией в кластерных мирах, он отправился в главную резиденцию клана Арма.

Отчеты экспертов, переданные ему Эвридикой и Диамантой Легио, были записаны шифром, в котором Амиар почти ничего не понимал. Поэтому ему оставалось надеяться лишь на мудрость главы клана Арма.

Сарджана приняла его и Дану в зимнем саду своей резиденции. Они сидели в окружении зелени в плетеных креслах, и в этот миг мир казался уютным и понятным. Дана потягивала кофе из высокой белой чашки, она не смотрела по сторонам, погруженная в свои мысли. А вот Амиар украдкой наблюдал за ней, надеясь, что она этого не замечает.

Он давно уже заметил, что мысли о ней способны подарить ему долгожданное спокойствие. Да, все вокруг них раз-

рушалось и менялось слишком быстро, но у него была Дана. Он смотрел на нее, думал о том, какой его жизнь может стать с ее помощью, и чувствовал тепло долгожданного счастья внутри. Он редко говорил об этом Дане, потому что боялся показаться смешным и нелепым, и все же Амиару казалось, что она знает.

От спокойных мыслей его отвлек голос Сарджаны.

– Сведений тут не так много, как хотелось бы, – признала глава клана Арма, перебирая документы. – Могу сказать, что Мерджит Легио не совершал никакого преступления, объявив смерть Амарканда несчастным случаем. Все действительно было обставлено именно так. Мы говорим не о примитивной постановке, когда в руку человека, застреленного с расстояния пятидесяти метров, вкладывают пистолет и говорят, что это было самоубийство. Кто-то идеально все организовал, учел все детали, придраться почти не к чему.

– «Почти» означает, что подозрения все же были? – поинтересовалась Дана.

– Только в том случае, если кому-то хотелось именно придраться, если кто-то осознанно искал хоть что-то подозрительное, – пояснила Сарджана. – К чести Мерджита Легио могу сказать, что он не принял смерть Амарканда как подарок судьбы. Он заказал серьезное расследование, привлекал даже представителей моего клана. Если бы не его усилия, все эти знания были бы утеряны.

Амиар лишь невесело усмехнулся. К чести Мерджита,

значит? Нет, честь не имеет к этому никакого отношения. Если бы Мерджит хотел расследовать смерть своего предшественника, он бы пошел до конца. Однако он думал лишь о короне, которая внезапно досталась ему, а все его внимание к участи Амарканда было не более чем попыткой защитить себя. Что если кто-то ополчился против лидеров клана Легио? Тогда Мерджиту нужно было подготовиться к этому, ведь в те годы у него еще не было живого оружия, его дочерей.

Однако когда он сообразил, что смерть Амарканда не связана с кланом, он успокоился и больше не возвращался к этой истории.

– Так что подозрительного было в смерти Амарканда? – спросила Дана.

– Соленая вода, – коротко отозвалась Сарджана.

– Э-э… чего?

– В одежде, волосах и в желудке Амарканда Легио нашли остатки соленой воды. Именно остатки, похоже, кто-то пытался традиционными и магическими способами убрать с него всю воду. И у них получилось, но, изначально соленой воды было так много, что всю ее удалить просто не удалось, хотя обнаружить те ничтожные следы могли лишь лучшие из экспертов.

– Тело моего отца, насколько мне известно, нашли на суше, – отметил Амиар. – И все указывало на то, что он умер в битве с нефилимом. А он, получается, утонул?

– Он не утонул, – возразила Сарджана. – В легких соленой воды не было. Вероятнее всего, он уже был мертв, когда попал в воду. При этом его тело было полностью погружено в нее, и далеко не на одну минуту, раз оно успело пропитаться ею так, что никакая магическая чистка не помогла.

– Я ничего не понимаю, – нахмурилась Дана. – Если его тело оказалось в соленой воде, то есть, в море, почему его не оставили там?

На этот вопрос Амиар мог ответить и без Сарджаны:

– Потому что его должны были найти. Если бы он пропал без вести, его начали бы искать. Причем больше всех старался бы Мерджит, который получил бы корону только в том случае, если бы подтвердилась смерть моего отца. Если его смерть действительно связана с Сообществом Освобождения, Аурике Карнаж не нужно было такое внимание. Поэтому она сделала все, чтобы гибель Амарканда казалась простой и понятной.

– И глупой, – буркнула Дана. – Такой человек, как он, просто не мог бросить тупейший вызов нефилиму!

– Это уже никого не интересовало, главное, что были соблюдены все законы, – отметил Амиар. – Но если единственная странность – соленая вода, что нам это дает?

– Больше, чем вы можете представить, – отозвалась Сарджана. – Я много работала с документами, которые ты прислал мне, и пригласила вас, лишь когда собрала достаточно материалов.

Именно на это и рассчитывал Амиар. Сам он ничего не смог бы найти в этих отчетах, но Сарджана была королевой информации. Это даже не магия, это неповторимый врожденный талант, который не стоит недооценивать.

– Ближайшее море к тому месту, где нашли тело Амаркан-да Легио, – Средиземное, – продолжила глава клана Арма. – Но вода, найденная на его теле, несомненно, из Черного моря. Учитывая детальную проработку его смерти, вряд ли это не важно. Похоже, его намеренно переместили подальше от Черного моря. Тот, кто стоит за этим, допускал, что мы можем обнаружить соленую воду. Он сделал все, чтобы направить нас на ложный след, убедить нас, что если и случилось что, то только на Средиземном море.

– А значит, в Черном море из-за гибели моего отца произошло нечто такое, что могло стать подсказкой, – догадался Амиар.

– Именно так я и подумала. Я стала проверять, не было ли чего-то необычного в окрестностях Черного моря в год смерти Амарканда.

Призрачная надежда, с которой Амиар пришел сюда, постепенно набирала силу. Он замер, напряженный, стараясь не упустить ни слова. Заметив его состояние, Дана протянула к нему руку, осторожно касаясь пальцами тыльной стороны его ладони.

– Не томи, – поторопила она Сарджану. – Было что-то или нет?

– Было, конечно. Для начала нужно сказать, что день смерти Амарканда был установлен условно, тело нашли не сразу. Изначально в выводе экспертов сомневаться не приходилось, причин не было. Но сейчас мы знаем, что тело прошло магическую подготовку, а значит, Амарканд мог умереть и раньше, и позже названного дня. Так вот, за три дня до его предполагаемой гибели в кластерном мире, прежде находившимся над Черным морем, произошел очень серьезный несчастный случай.

Она повела в воздухе рукой, и перед ними появилась большая стеклянная сфера, дававшая трехмерное изображение. Амиар даже не успел заметить, откуда она вылетела, но и удивлен он не был: в главной резиденции Арма можно было ожидать чего угодно.

Сфера показывала им мир спокойствия и веселья. Это был залитый теплым светом парк аттракционов, расположенный на берегу мирного синего моря. К небу без солнца тянулось кружево сложных американских горок, напротив них величественно поднималось колесо обозрения, окруженное мерцающей радугой, через которую проходили все кабинки с отдыхающими. Между этими гигантами располагались карусели, шатры с комнатами страха и смеха, дома магических кристаллов, лотки с едой, напитками и играми.

Парк был полон людей и нелюдей, и все они казались довольными жизнью. Сюда приходили семьи с детьми и молодые пары, хотя Амиар видел и представителей старшего по-

коления. Он и сам в детстве бывал в таких кластерах, поэтому знал, что перед ним очень дорогой парк.

А еще – старый. Нет, аттракционы не были ветхими, просто сейчас они усовершенствовались и стали другими, а то, что показывала сфера, использовалось около тридцати лет назад. Да и наряды людей указывали, что это еще не двадцать первый век.

Получается, это был образ из прошлого, которое до сих пор не давало им покоя.

– Этот кластерный мир назывался Радужный змей, – пояснила Сарджана. – Как вы поняли и по виду, и по названию, это был парк развлечений, один из самых больших в свое время. За три дня до гибели Амарканда там произошел несчастный случай: внешняя граница стала нестабильной, мир двинулся с места.

Судя по растерянному взгляду Даны, она слабо понимала, о чем речь. Иногда Амиар забывал, что большую часть жизни она ничего не знала о магии, но в такие моменты это становилось важным. Она неплохо адаптировалась, и все же нельзя за пару месяцев выучить то, что другие узнают годами.

А вот он понимал, насколько серьезно то, о чем говорила Сарджана. Кластерные миры не должны двигаться с места, это несет колоссальную угрозу внешнему миру. В худшем случае, один мир падает на другой… Такой катастрофы еще не случалось, и Амиар даже представлять не хотел, к каким

разрушениям она приведет. Погибнут тысячи человек, города и деревни будут стерты в пыль, а главное, тайна магических миров будет раскрыта раз и навсегда.

– Починить это никто не мог, – продолжила глава клана Арма. – Радужный змей был слишком большим и слишком сложным миром, чтобы спасти его или уничтожить. Поэтому его решено было покинуть. Оттуда эвакуировали посетителей и персонал, а сам кластер затопили на дне Черного моря, где он находится и сейчас.

Кластер наверняка затопили не в день, когда начались проблемы с границей, а намного позже, когда тело Амаркан-да уже было обнаружено. Естественно, его смерть не соотнесли с тем несчастным случаем, не было причин. Но Амиар не сомневался, что это не совпадение, а значит, его отец умер на три дня раньше, чем предполагали Великие Кланы.

И все равно оставалось непонятным, как это могло быть связано с парком аттракционов.

– Что объявили причиной разрушения? – спросил Амиар.

– Дефект при возведении внешней границы. Что же еще? Ты знаешь, какое это сложное заклинание, один сбой – и все рушится.

– Но ведь Радужный змей, как я понимаю, существовал не первый год…

– Он существовал больше десяти лет, – кивнула Сарджана. – Этот мир считался крепким и надежным. Однако дефект может проявиться и через сто лет существования кла-

стера, все зависит от ошибки, допущенной в заклинании.

– А еще такой дефект невозможно обнаружить, это очень удобно, если хочешь скрыть преступление.

– Согласна. Но у тех, кто расследовал разрушение Радужного змея, не было причин думать, что это не ошибка в заклинании. На этот кластер никто не нападал, он не был связан ни с каким преступлением.

– А чтобы он и дальше не был связан, тело моего отца убрали подальше оттуда, – отметил Амиар.

– Не торопись с выводами, – посоветовала Сарджана. – Мы все еще не знаем, связана ли смерть Амарканда с разрушением Радужного змея.

– Разве у нас есть другие улики?

– Пока – нет.

– Тогда будем проверять эту.

– А как ее можно проверить? – удивилась Дана. – Ты ведь сказала, что кластер затопили!

– Верно, весь кластерный мир переместили из воздуха глубоко под воду. Но это не значит, что он уничтожен. Уничтожать кластерные миры очень сложно и дорого, этим должен кто-то заняться, а хозяева Радужного змея поспешно объявили о банкротстве. Поэтому кластерный мир до сих пор существует там, где его оставили. Он слишком нестабилен, чтобы его использовали, но при этом его граница еще кое-как держится, и он не наполнен водой изнутри, он просто окружен ею. Его оставили на дне, потому что там он ни-

кому не причинит вреда, даже если окончательно рухнет.

– Но сейчас туда можно попасть? – уточнил Амиар.

– Да, кластер аварийный, однако попасть туда несложно – это просто никому не нужно, слишком опасно.

– Не опасней, чем все, что мы делаем в последнее время, – пожала плечами Дана. Амиару не нужно было даже говорить, что они отправятся туда, она и так понимала.

Он по-прежнему не был уверен, что принимает правильные решения как правитель, тот самый Огненный король, о котором слагают легенды. Но он точно знал, что как Амиар Легио он поступает правильно.

Глава 3. Лед, порождающий пламя

Меньше всего на свете Эйтиль Хелиге хотелось отправляться в заброшенный кластерный мир. Если он заброшен, для этого есть причина, правильно? И дриада понимала это как никто другой.

Почти вся ее жизнь прошла в заблокированном кластерном мире. То, что сначала было сказочной реальностью вечных лесов, в один миг превратилось в территорию монстров. Эйтиль видела, как лезвия инквизиторов разрезают на части ее мать, видела, как ее сестры исчезают в пастях чудовищ. Их глаза, полные боли, отчаяния и горькой обиды на тех, кому посчастливилось остаться в живых, до сих пор снились ей по ночам. Дриада хорошо усвоила: кластер блокируют, когда в нем поселяется смерть.

И Эмирия не была исключением. Портал клана Арма, преодолевший барьер, доставил их в темные сырые катакомбы. Когда они зажгли первые осветительные сферы, перед ними открылся мрачный коридор, уходящий в пустоту.

Последняя обитель Осгуда Интегри не была примитивной пещерой. Напротив, для создания этого кластера когда-то потребовалось немало времени, сил и мастерства. Стены здесь были выложены обработанными природными камнями, на полу сохранилась мелкая плитка, аккуратно закругленные своды поддерживались резными каменными колон-

нами. В годы своего расцвета это, должно быть, был великолепный мир, но не теперь. Здесь обитало зло – Эйтиль не знала его, не понимала, она лишь чувствовала его каждой частичкой своего тела.

Время и запустение раскрошили часть плитки, обвалили потолки, вырастили мох и плесень между камнями. Остатки труб, когда-то дававших тепло и воду, были ржавыми, опасно нависающими над головой. По углам вились нити паутины, рядом с ними на стенах и потолке остались влажные следы слизней. Похоже, какая-то жизнь здесь все же сохранилась, но уж точно не та, что им нужна.

Идея отправиться сюда с самого начала казалась Эйтиль напрасной, однако дриада промолчала. Ее не волновала судьба остальных, ей был важен Катиджан, и она знала, что он не отступит.

Страх, пусть даже справедливый, просто не был частью его природы. Эйтиль прекрасно понимала, в кого она влюбилась, поэтому она считала, что теперь не имеет права ворчать и винить его за то, что он не такой, как ей хочется. Еще ее мать говорила ей: мужчины могут сколько угодно верить, что выбирают они. Последнее решение все равно за женщиной, но уж если она выбрала этого мужчину, то должна принимать его таким, какой он есть. Нельзя из охотничьего пса сделать покорного ягненка. Нельзя перековать меч в котел, висящий над очагом.

Мужчина, которого выбрала Эйтиль, был мечом и охот-

ничьим псом. Он не боялся угрозы и рвался вперед, а она шла за ним, готовая поддержать его, закрыть его спину, перевязать его раны. Поэтому она молчала о том, как ей страшно в этих катакомбах и как сильно они похожи на мир Эден, разрушивший ее жизнь.

Они прибыли в Эмирию вчетвером: Катиджан, Эйтиль, Хиония Интегри, к которой дриада начала привыкать, и старик Арма, которого она совсем не знала. В свои семьдесят шесть Лукиллиан так и не поддался времени, он остался высоким и крепким, воином, в движениях которого не было и намека на немощь. Лишь белоснежная седина волос и россыпь морщин на смуглой коже указывали, как много он уже прошел. В нем, как и в Хионии, чувствовалось спокойное величие бывшего правителя.

Оказавшись в коридоре, они не спешили продвигаться дальше. Первым делом Хиония достала из своей сумки стеклянные шарики, которые дал ей Коррадо Эсентия, и положила их на пол. Часть осталась на плитке, часть поднялась в воздух, но все они увеличились, превратились в стеклянные сферы, стремительно меняющие цвета. Красный, желтый, синий, голубой, и снова красный – они отбрасывали на сырые стены разноцветные блики и никак не могли определиться, как же им сиять. Эйтиль понятия не имела, что происходит, и просто смотрела.

Наконец мельтешение цветов прекратилось, сферы на полу стали белыми, а те, что поднялись в воздух, – зелеными.

Эти оттенки показались Эйтиль вполне мирными, а вот Хиония нахмурилась.

– Ничего не понимаю! – заявила она. – Может, они сломаны?

– Нет, – возразил старик Арма. – Артефакты работают как надо, уж поверь мне.

– Но такого просто не может быть!

– Что происходит? – вмешался Катиджан. – Насколько плохи наши дела?

– Наши дела, на самом-то деле, хороши, а так быть не должно!

– Интересный подход, – хмыкнул Катиджан.

– Эти сферы должны были показать, что за болезнь поразила Эмирию, и насколько она опасна для нас сейчас, – пояснила Хиония. – Но судя по артефактам, здесь нет никакой болезни!

– Так это же круто.

– Нет, ты не понял… Белый и зеленый цвет означают, что никакой болезни здесь и не было – ни вчера, ни пятьдесят лет назад, ни сто. Осгуд солгал!

– Были у меня такие мысли еще до того, как мы прибыли сюда, – тяжело вздохнул Лукиллиан. – Даже с поправкой на время, не было среди Великих Кланов таких магических болезней, с которыми не смог бы справиться клан Эсентия. Но Осгуд даже не обратился к ним, он сразу принял решение о блокировке кластера.

– А еще здесь пропали две поисковые группы разных лет, – напомнил Катиджан.

– Это лишь подтверждает, что дело не в болезни. Заболев, маги поспешили бы вернуться во внешний мир за помощью, а болезнь, которая убивает мгновенно, мне представить сложно. Здесь скрыто что-то еще…

– И это может быть связано с великими чудовищами, – указала Хиония. – Что нам на руку. Поэтому как бы мне ни хотелось бежать отсюда прямо сейчас, придется остаться и все осмотреть.

Что ж, они с самого начала знали, что здесь будет опасно, это никого не удивляло. Эйтиль чувствовала зловещую энергию этого места, она улавливала странный запах, отдававший сыростью и гнилью, а иногда ей даже казалось, что откуда-то из бесконечной темноты доносятся глухие звуки – как будто там что-то ползает… что-то очень большое.

Так что если бы ей дали выбор, она бы и шагу не ступила в этот сумрачный кластер. Но сюда хотел пойти Катиджан, а значит, ни о каком выборе и речи не шло.

Клан Арма предоставил им план Эмирии – в том виде, в каком этот кластер строился пару веков назад. Сложно было сказать, что сохранилось по сей день, но одно было ясно: это лабиринт. Полуразрушенный, темный лабиринт, населенный непонятно кем, убивший не одну группу боевых магов. Для его осмотра требовался не один день, а угроза лишь нарастала, поэтому у них был единственный шанс на

успех…

– Нам нужно разделиться.

Хиония первой сказала то, о чем сейчас думали все. Эйтиль испуганно обхватила себя руками, но возражать не стала. Она смотрела не на своих спутников, а в темноту, от которой их пока ограждал свет магических сфер. Дриада знала, что ничего не разглядит там, как бы ни старалась, и все равно смотрела.

– Не по одному идти, естественно, – добавила Хиония. – Пойдем парами, думаю, это безопасно.

– Нам так точно безопасно, – хмыкнул Катиджан. – А для вас все зависит от того, что здесь скрывается.

– Инанис, тебе что, снобизм вручную укоротить?

– Давайте не будем ссориться, – вмешалась Эйтиль. – Если здесь есть хищники, агрессия привлечет их.

– Девочка права, – кивнул Лукиллиан. – Мы не знаем, какие темные тайны заставили Осгуда закрыться в Эмирии и умереть здесь. Возможно, именно они нас и интересуют. Мой клан никогда не занимался исследованием истории великих чудовищ, потому что легенда гласит, что знания о них несут безумие. Печальный опыт Осгуда вполне может служить тому подтверждением.

– Но для нас это может стать благом, если он действительно нашел нечто важное, – заметила Хиония. – Тогда мы с Лукиллианом пойдем в эту сторону, Инанис и Эйтиль – в другую.

Дриада кивнула и подняла руку над головой. С ее ладони сорвалась дюжина синих, зеленых и золотых стрекоз. Почти все они сразу же улетели в коридор, который предстояло исследовать Эйтиль и Катиджану, но две остались и сели на спины Хионии и Лукиллиану.

– Так я всегда буду знать, где вы, – пояснила Эйтиль. – А вы сможете обратиться к ним, как обратились бы ко мне. Я не смогу вам ответить, но я вас услышу.

– В этом кластере может стоять защита от использования артефактов, – предупредил Лукиллиан.

– Мои стрекозы – не артефакты. Они – часть меня, и эта связь никогда не нарушится.

– Тогда решено. Ищите все, что может помочь нам в этой войне, а если станет слишком опасно – бегите из этого кластера, и мы сделаем то же самое.

Катиджан первым двинулся с места, он терпеть не мог прощания – особенно те, что звучали в начале пути. Эйтиль последовала за ним; она, не оборачиваясь, слышала, как уходят Хиония и Лукиллиан.

Они взяли с собой переносную осветительную сферу, и дриада была убеждена, что иного источника света у них уже не будет. Поэтому когда на стене рядом с ней вспыхнул ярко-рыжий огонь, она вскрикнула и резко отшатнулась в сторону. На ровном полу она без труда удержалась бы на ногах, но теперь у нее под ногами оказалась битая плитка, и Эйтиль упала бы, если бы Катиджан не успел мягко поддержать ее

за плечи.

– Мать, да ты совсем нервная стала, – хохотнул он. – Ты что, не видела их?

Он указывал на стену, и Эйтиль только сейчас заметила, что там в металлических подставках закреплены самые примитивные факелы. Некоторые из них окончательно отсырели и покрылись плесенью, другие же неплохо сохранились. Именно их и поджигал теперь Катиджан, ему не нужно было для этого ни заклинаний, ни особых жестов, достаточно было лишь взглянуть на факел, чтобы вспыхнуло пламя.

И ему, скорее всего, сложно было понять, что кто-то может оказаться к такому не готов.

– Не видела, – виновато улыбнулась дриада. – Извини.

– Если я тебя сейчас спрошу, за что ты извиняешься, ты наверняка не ответишь мне.

Поэтому я даже не буду спрашивать.

Она извинялась за то, что не могла быть полезной ему, но Эйтиль и правда решила не говорить об этом. Она сосредоточилась на том, чтобы все исправить: дриада по-прежнему шла рядом с Катиджаном по освещенному факелами коридору, но ее зрение сейчас было сосредоточено на том, что видели ее стрекозы, улетевшие далеко вперед.

Им темнота не мешала, они могли разглядеть каждую трещину, каждый скол в камнях, каждую обвалившуюся стену. Кое-где висели ржавые цепи, но они, похоже, не были предназначены для того, чтобы кого-то удержать. В прошлом это

было всего лишь украшение, такое же, как и мозаика, иногда попадавшаяся на полу, и барельефы на стенах и потолке. Все это наверняка помогало Осгуду Интегри не заблудиться в собственном имении.

Может, он и обманул главу своего клана насчет болезни, но об одном он не соврал: он точно погиб здесь. Чувствовалось, что целый век в этих местах никто не жил… по крайней мере, никто разумный.

Коридор несколько раз разветвлялся и в конце концов упирался в широкую лестницу – ступени, будто нависавшие над бездной. Эйтиль направила половину стрекоз туда и вскоре увидела впереди мягкое голубовато-белое мерцание. Сначала она даже наивно приняла его за утренний свет, какой бывает перед самым рассветом в пасмурную погоду. Но потом Эйтиль вспомнила, что на плане этого кластера, найденном Арма, не было окон. Получается, это был не выход.

Загадка света открылась довольно быстро – как только стрекозы подлетели туда. Потолок и большая часть стены были заняты целой колонией слизней. Насекомые не двигались с места или лениво переползали, оставляя за собой мокрые разводы. Их мягкие тела и слизь, которую они выделяли, мерцали ярко, почти как магические сферы, наполняя коридор призрачным сиянием.

Стена неподалеку от них обвалилась на пол каскадом камней, и что-то в этих завалах показалось Эйтиль странным. Она послала туда одну из стрекоз и сосредоточила свое вни-

мание только на ней, на ее глазах, смотревших сквозь мрак.

Камни упали уже давно, они успели порасти бледным мхом, на котором поблескивали капельки влаги. Но не они привлекли дриаду, они как раз смотрелись естественной частью этих катакомб, а вот что-то другое выбивалось из общей картины. Обломки, еще обломки, провисшая цепь, оборванная на одном конце, раскрошившийся барельеф-дерево, сухая искореженная ветка… нет, не ветка. Иссохшая рука, покрытая почерневшими остатками кожи и плоти.

Судя по кости, ее даже не отрезали. Кто-то вырвал ее прямо из плечевого сустава, обглодал, но не полностью, и бросил здесь… Когда? И чья это рука? Она была похожа на мужскую, но Эйтиль не бралась сказать наверняка. За годы, проведенные здесь, кость и плоть превратились в некое подобие мумии.

Дриада заставила своих стрекоз покружить над обвалом, пытаясь отыскать другие останки, но тщетно. Кроме этой руки, возле стены не сохранилось ни единой кости, и Эйтиль не знала, как это понимать. Если тело сожрали, то почему хищник оставил эту руку? Или, возможно, маг, потерявший ее, сумел сбежать? При таком ранении можно выжить. Знать бы еще, когда это произошло: во время первой попытки вскрыть кластер или при второй, почти полвека спустя?

– Эйтиль!

Голос Катиджана заставил ее вздрогнуть, отвлечься от стрекоз и поспешно вернуться к своему основному телу.

Дриада с удивлением обнаружила, что за то время, что она осматривала мерцающие руины, они с Катиджаном успели продвинуться довольно далеко – и шли они не к лестнице, на каком-то этапе пути они свернули в сторону.

– Ты чего спишь на ходу? – нахмурился маг. – Ты вообще в порядке? Ты не обязана была идти со мной. Если хочешь, я отправлю тебя обратно, я могу открыть портал.

Эйтиль не собиралась даже отвечать на эту глупость, она лишь бросила на него укоризненный взгляд. Ей нужно было рассказать ему об оторванной руке, но пока она подбирала слова, Катиджан снова заговорил с ней.

– Хотя я бы предпочел, чтобы ты осталась, не хотелось бы одному разбираться с этим. Ты только посмотри!

Он указывал на массивную дверь, сделанную из камня. Эйтиль и вовсе приняла бы ее за очередную арку, если бы не металлические петли, поддерживавшие дверь на весу. Ручки здесь не было, как и замка, и несложно было догадаться, что путь в комнату открывался магией.

Катиджана пока интересовала не сама дверь – несколько таких же они уже прошли, но маг не обратил на них внимания. Сейчас он смотрел на круглый барельеф, венчавший проход.

В центре круга был изображен сложный острый кристалл, со всех сторон окруженный пламенем. Эйтиль не сомневалась, что видела его раньше, но не могла вспомнить, где. Память дриад обычно не подводила, а значит, это изображение

не было для нее важно – по крайней мере, раньше.

– Что это? – спросила дриада.

– Лед, порождающий пламя, – задумчиво ответил Катиджан.

Он протянул руку к барельефу, покрытому паутиной, но коснуться его так и не решился.

– Не уверена, что понимаю, – смущенно признала Эйтиль.

– Это один из символов. Нечто вроде фамильного герба, если тебе так понятней. Когда-то давно такие гербы были у всех Великих Кланов, они были важны и для аристократии внешнего мира, и для мира магии. По символу для каждого дома. Но времена изменились, появились настоящие и электронные подписи, и вся эта древняя атрибутика сохранилась разве что на старой посуде и антикварных печатях.

Теперь Эйтиль вспомнила, где она раньше видела кристалл и огонь – во время своего единственного визита в главную резиденцию клана Инанис. Там лед, порождающий пламя, был выложен мрамором перед центральной лестницей особняка правящей семьи.

– Это символ твоего дома? – догадалась она.

– Да.

Катиджан не стал объяснять, что это значит, она и так понимала. Осгуд Интегри собирал все, что было связано с чудовищами – а это вполне могло включать историю их главных врагов, магов из Великих Кланов. Получается, они, сами того не зная, добрались до хранилища данных о семье

Инанис.

Дриада понятия не имела, что там собрано, да и Катиджан тоже.

– Я могу позвать Хионию и Лукиллиана, – предложила она.

– Не нужно. Я не чувствую здесь живых существ, так что вряд ли на нас нападут.

– Я не из-за этого хотела их позвать. Насколько я поняла, маг Арма лучше разбирается в информации…

– Вот пусть сам находит, в чем разобраться, – прервал ее Катиджан. – Это история моей семьи, и с ней я как-нибудь разберусь сам.

– Ты войдешь туда один?

– Я войду туда с тобой. Или нет?

– Я всегда на твоей стороне, – улыбнулась Эйтиль.

– Вот и все, нас будет достаточно.

Она невольно вспомнила оторванную руку – и снова промолчала. Лестница далеко отсюда, рука хранится в Эмирии уже много лет. Тот, кто это сделал, скорее всего, давно мертв. А даже если нет, Катиджан прав: что бы ни таилось за дверью, их общей силы будет достаточно, чтобы справиться с этим.

Поэтому покрытой паутиной двери они коснулись одновременно.

* * *

Родерик никогда еще так тесно не общался с Великими Кланами – и, будь его воля, предпочел бы и дальше держаться от них в стороне. Он с детства усвоил, что от этих семеек не стоит ждать ничего хорошего. Элита магического мира жила по своим законам и правилам, все остальные были для них или инструментами, или мусором под ногами. Вампиру, пусть даже живорожденному, рядом с ними не место.

И все же клятва верности значила для Родерика больше, чем его собственные опасения. Поэтому он принял волю Амиара и готов был исполнять ее, хотя все это ему чертовски не нравилось.

Теперь он был заперт в небольшом кластере, принадлежащем клану Арма, с тремя непонятными девицами. Об Эвридике и Диаманте Легио он много слышал, видел, как они сражаются, понимал, насколько они опасны. Керенса Мортем оставалась для него чем-то непонятным, а потому внушающим опасения. Но и она, и близнецы были бесконечно сильны: воздух плавился от их объединенной энергии, раздражая Родерика и нервируя молодых магов Арма, назначенных им в помощники.

Если бы они остались в кластере побольше, а то и вовсе во внешнем мире, обстановка, пожалуй, была бы не такая напряженная. Увы, только отсюда маги Арма могли наблюдать

за вспышками силы, способными указать на появление Сообщества Освобождения, и направить Родерика и магичек в любой из миров.

Вот только прошли уже сутки с тех пор, как отряд разделился, а ничего особенного не происходило. Родерик был убежден, что и не произойдет, и близнецы, похоже, были с ним согласны.

– Нам нужно было ехать в Эмирию, – поморщилась одна из них. Родерик понятия не имел, как их различать.

– Там Инанис, – напомнил вампир. – Его должно быть достаточно.

– В день, когда Инанис сможет больше, чем Легио, мир перевернется!

Керенса сдержанно улыбнулась, похоже, она была более высокого мнения об устойчивости мира. Но она ничего не сказала.

– Или мы могли бы помочь Амиару, – добавила вторая сестра. – Нашей силы бы хватило, чтобы поднять этот проклятый кластер со дна морского!

– И в этом проблема, – вздохнул Родерик. – Вам хочется действовать решительно там, где нужно быть скрытными и осторожными.

– Это война, а мы – не разведчики, мы воины! Мы могли бы нанести первый удар…

– Думаю, это уже будет лишним, – вмешался один из молодых магов Арма. – Есть проявление силы!

– Какой еще силы? – тут же насторожилась Керенса.

– Нечеловеческой и слишком разрушительной для большинства нелюдей. Похоже, это… Молодой маг запнулся, не решаясь сказать, кто проявил себя. Но по этому испуганному молчанию и по его взгляду они и так поняли: кто-то из чудовищ. Тех, кого считали богами.

Близнецы переглянулись. Одна из сестер подмигнула другой, та рассмеялась и кивнула на Родерика. Они не сказали друг другу ни слова, но вампир не сомневался, что сейчас они общаются мыслями.

Они всегда держались сами по себе, поэтому о единстве в их небольшой группе не приходилось и мечтать. Ну и что? Четыре очень сильных воина – это уже много. Если чудовище явилось одно, должно хватить.

Вместе с остальными Родерик подошел к главной магической сфере, самой большой из всех, на которую Арма уже вывели изображение.

– Это что, внешний мир? – поразилась Керенса.

– Ну да, – кивнула одна из сестер Легио. – А ты думала, эти уроды будут играть по правилам?

Перед ними действительно был внешний мир – место, где магия была под запретом, где любую силу нужно было использовать очень осторожно, а количество случайных жертв могло оказаться колоссальным. Никто из колдунов и нелюдей не сражался там, но чудовищам плевать на все правила, тут близнецы не ошиблись.

Сфера показывала оживленную улицу, полную вечно спешащих людей, однако Родерик легко нашел того, кто им нужен. Носителем силы оказался высокий мужчина, широкоплечий, смуглый, с угольно-черными волосами и скрытыми за зеркальными очками глазами. Он выделялся в толпе всем: черной одеждой, делавшей его похожим на тень, провал в пространстве; уверенной походкой короля, прогуливающегося по своим угодьям; могуществом, которое его окружало.

За свою долгую жизнь Родерик сталкивался с разными нелюдями, но это существо легко превосходило их. Вампир мог понять, почему оно сумело многих убедить в своей божественной природе.

– Только один? – удивилась колдунья Легио. – Ну и кто это из них?

– Аид, – без сомнений ответила Керенса, не сводя призрачных глаз с магической сферы.

– Откуда ты знаешь? – полюбопытствовала вторая сестра.

– Клан Мортем был хранителем темницы много веков и много поколений. Я никогда не видела этих тварей, но я знаю о них все, что можно знать. Я не раз подходила к воротам, чтобы почувствовать их энергию. Я узнаю их, какую бы форму они ни приняли.

Это был полезный навык – она могла отследить чудовищ без помощи клана Арма, если потребуется. Но в битве он никак не помогал.

– Он там один? – уточнила вторая сестра Легио.

– Наши артефакты определили только его, – отозвался молодой маг Арма.

– А не слишком ли рано он заявился?

– Слишком, – кивнула Керенса. – Но он вряд ли так думает, и этого следовало ожидать. Среди них Аид всегда был самым нетерпеливым, а его высокомерие не позволяет ему здраво оценить угрозу. Он еще не полностью восстановил свои силы, я чувствую это. Но ему надоело отсиживаться в убежище, ему хочется войны, охоты и крови.

– Почему остальные не остановили его?

– Потому что они не команда и не семья. Каждый из них сам по себе, и хотя раньше они побеждали в единстве, они вполне могли отпустить Аида, если он стал слишком настойчивым.

И не просто отпустить, а использовать его как приманку – в некотором роде. С его помощью чудовища и Сообщество Освобождения могли проверить, насколько сильны их противники, что они будут делать, смогут ли остановить или хотя бы задержать Аида. Родерик на их месте так и сделал бы.

– То, что он не полностью восстановился, не значит, что он слаб, – предупредила Керенса. – И он по-прежнему бессмертен.

– Все это, конечно, замечательно, но он во внешнем мире, – указала колдунья Легио. – Нужно как можно скорее вышвырнуть его оттуда, а потом разбираться!

В этот миг, словно услышав ее, Аид остановился. Он все

так же неторопливо снял очки и посмотрел прямо на них. Родерик знал, что он не видит и не слышит их, он всего лишь обнаружил следящий артефакт Арма. Но под взглядом пылающих глаз вампиру все равно становилось не по себе – как будто эти глаза смотрели на него из другого мира, мрачного и мертвого, и грозили в любой момент перенести его туда.

Античный Аид был повелителем смерти. Этот, похоже, недалеко от него ушел.

– Нужно отправляться туда, – заявила колдунья Легио. – На месте и разберемся!

– Следите за тем, что происходит, – велела Керенса, обращаясь к магам Арма. – Как только нам удастся толкнуть его в один из кластерных миров, вызывайте помощь. А пока доставьте нас к нему.

Родерик понятия не имел, что их ждет, да и его спутницы, похоже, тоже. Вампир еще никогда не сражался с чудовищами такого уровня. У него из оружия был лишь меч с заговоренным лезвием – но вряд ли это имело такое уж большое значение. Если меч не поможет, то и другие артефакты будут бессильны, нет смысла тащить с собой целый арсенал.

Портал Арма мгновенно перенес их во внешний мир, путешествие длилось не дольше пары секунд, и хотя это было к лучшему, Родерик так и не успел подготовиться к тому, что их ждет. Он знал, что не должен волноваться, а иначе не получалось. Он не был безумным мертвецом, как низшие вампиры, живущим лишь жаждой крови. В своих чувствах

Родерик ничем не отличался от человека, хотя предпочитал скрывать это.

Они оказались на пустыре, совсем не похожем на ту улицу, которую показывала им сфера. С одной стороны Родерик видел далекую линию домов, с другой – лес и поля. Он сначала даже не понял, почему Арма отправили их сюда, решил, что они ошиблись, но потом все стало на свои места.

Аид уже ждал их. Он прошел по оживленной улице, чтобы наверняка привлечь их внимание, а потом переместился на этот пустырь. И он был не один – рядом с ним стояла миниатюрная женщина с идеальной фарфоровой кожей и темно-синими, почти черными волосами.

Аурика Карнаж собственной персоной. Родерик не ожидал снова встретить ведьму, которая втянула его во все это, но он был даже рад, что она пришла. Ее появление пробудило в его душе ярость, окончательно победившую страх перед Аидом.

– Как-то вас не слишком много, – разочарованно протянула Аурика. – Я надеялась, что будет больше. А где же Огненный король? Надеюсь, его величество в добром здравии?

Это, несомненно, была ловушка. Если бы Аид просто хотел напасть на людей и устроить резню во внешнем мире, он бы сделал это. Но он выманил противников из укрытия, и то, что он перенес бой на этот пустырь, указывало: он будет хранить тайну. По крайней мере, сейчас.

А сегодня он вышел на охоту, чтобы избавить Великие

Кланы от нескольких магов. Но это он зря: Родерик чувствовал силу, разгорающуюся вокруг его спутниц. Эти трое были могущественней, чем он предполагал, и их объединенная энергия легко могла соперничать с тем черным облаком, что окружало Аида. Да и в себе вампир не сомневался, он знал, что сможет помочь им или хотя бы отвлечь Аурику Карнаж, чтобы она не путалась под ногами.

Быть может, выманивая в ловушку их, Аид подставил самого себя? Что если им удастся уничтожить его? Он ведь еще слаб! Тогда это будет их первой большой победой в разгорающейся войне и грандиозным ударом по Сообществу Освобождения.

Впрочем, Родерик не спешил поддаваться заманчивой надежде, он ни на секунду не забывал, кто перед ним.

– Приятно снова увидеть кого-то из клана Мортем, – хищно ухмыльнулся Аид. – Кровь вашего лидера была такой сладкой… Я несколько огорчен тем, что они прислали маленькую девочку, но для начала и ты сойдешь.

Керенса и бровью не повела.

– Не слушайте ничего из его болтовни, – сказала она. Керенса смотрела только на Аида, но обращалась она к своим спутникам. – Одна из способностей этого сучьего отродья – влияние на чувства и эмоции. Он умеет пробуждать страх и ненависть, он может сделать так, что брат пойдет на брата.

– И большинство братьев даже благодарны мне, что я подтолкнул их к этому, – заметил Аид. – Проблема людей в том,

что они слишком многое подавляют и слишком большое значение придают условностям. Ненавидишь – убей. Все должно быть просто.

– Неплохой принцип, – усмехнулась одна из сестер Легио.

– Постараемся его запомнить, – добавила вторая.

Аурика отошла в сторону, всем своим видом показывая, что она не имеет к этой битве никакого отношения. А вот Аид начал меняться.

Его черты размывались легкой дымкой, расплывались, он принимал другую форму – и он становился больше. Никто из них не рисковал нападать, потому что они с таким еще не сталкивались, не представляли, на что способна эта энергия. Аид был существом из другого мира, неведомого и опасного.

Когда перевоплощение закончилось, человек исчез, и перед ними остался лишь черный пес – или, по крайней мере, существо, отдаленно напоминающее пса. Он в два раза превосходил размером даже крупного человека, а плавные линии его тела напоминали Родерику добермана – изящную длинноногую собаку. Шкура существа была темной, неровной, покрытой странными наростами. Лапы завершались изогнутыми когтями, но даже они меркли в сравнении с челюстью существа, массивной, истекающей слюной, настолько большой, что клыки не помещались в пасти и выпирали наружу. Похоже, они росли в несколько наслаивающихся друг на друга рядов, и вампир подозревал, что освободиться из хватки этого существа ни у кого не получится.

Черный пес глухо рычал, не сводя с них пылающих дьявольским пламенем глаз. Для многих он наверняка был воплощением ночного кошмара, а Родерик все равно не мог избавиться от чувства растерянности. Почему Аид нападает на них так открыто? Почему ведет себя как самый примитивный хищник? Его сила – в магии, в стратегии, в интригах. А он даже не попытался надавить на них сильнее, призывая их худшие страхи, он втянул их в открытый поединок, словно и не хотел победить!

Во всем этом чувствовался подвох, непредсказуемый, а потому смертельно опасный. Но у Родерика не осталось времени размышлять об этом, потому что черный пес уже бросился вперед.

Его спутницы не были напуганы, напротив, они устали от спокойствия и ожидания, теперь они наслаждались битвой. Первыми выступили Эвридика и Диаманта: близнецы оказались по разные стороны от существа, заключив его в разрушительное энергетическое поле, которое могли призывать только они. Любое другое чудовище мгновенно обратилось бы в прах от такого удара, да и Аиду досталось: черная шкура дымилась, покрываясь кровавыми язвами. И все же черный пес был намного сильнее, чем все противники, с которыми сестры сталкивались до него. Он с воем рванулся вверх, прыгнул так высоко, что оказался за пределами поля, а там его раны мгновенно затянулись.

Но Керенса не дала ему опомниться. Она оттолкнулась от

земли, чтобы пересечься с ним в воздухе, метнула в его сторону три тонких острых ножа, которые носила на перекрещивающихся ремнях на поясе, попыталась коснуться его, но пес увернулся, чувствуя магию.

И она, и Легио были отменными воинами, лучшими, чем ожидал Родерик. Поэтому вампир оставил пса им и попытался добраться до Аурики. Он сомневался, что она будет стоять там и смотреть на них! Если это действительно ловушка, то ведьме могла достаться ключевая роль.

Заметив его движение, Аид бросился к нему. Для этого псу пришло принять удар Керенсы – несколько ножей вошли глубоко в темный бок. Это было болезненно и унизительно, однако Аид все же пошел на жертву – и своим поступком подтвердил, что Родерик был прав. Аурика действительно что-то задумала, она стояла без движения, а воздух вокруг нее звенел от магии.

Это были сильные чары, опасные, а схватка с Аидом мешала колдуньям подготовиться к ним. Вампир уже видел, как все произойдет: бессмертный пес примет столько ударов, сколько нужно, позволит колдуньям поверить, что они способны победить, а в нужный момент отступит, и тогда на них обрушится заклинание Аурики.

Родерик понятия не имел, сможет ли одна ведьма убить трех представительниц Великих Кланов и живорожденного вампира. Обычная ведьма не смогла бы, но силу Аурики теперь питала энергия чудовищ, а значит, от нее можно было

ожидать чего угодно.

– Отступаем! – крикнул Родерик. – Это западня, нужно срочно отступать!

Они могли и не послушать его. Строго говоря, в их маленькой группе не было лидера, они даже не обсуждали это. Если бы его спутницы отнеслись к нему с презрением, присущим Великим Кланам, все было бы кончено.

Но Эвридика, Диаманта и Керенса были не просто дочерями своих семей, они были воинами. А воины знают, что на поле боя не бывает лишних слов, своим союзникам нужно доверять. Поэтому они не задавали вопросов, они действительно начали отступать, двигаясь обратно к порталу Арма.

Аиду это не понравилось. Он-то был уверен, что до последнего удара осталось совсем немного, еще чуть-чуть и он победит! Но вампир распознал его замысел и приготовился все разрушить. Черный пес хотел мести – и его цель была очевидна.

Он бросился на Родерика так быстро, что даже вампирья реакция не могла помочь ему уклониться. Казалось, что чудовище просто скользит сквозь пространство и время, как это умеют делать маги Интегри, и все же Родерик понимал, что дело в скорости, а не колдовстве – просто очень большой скорости.

Он ничего не мог – ни защититься, ни уклониться. Он с ужасом наблюдал, как выдвигаются вперед массивные челюсти пса; такой способности не было ни у одного из известных

Родерику созданий. Эти челюсти должны были оторвать ему голову, раздробить череп на части, и это убило бы даже живорожденного. Родерик не справился бы сам – но его спасли.

Перед лицом смерти он забыл о своих союзницах, а вот они о нем помнили. Керенса Мортем оказалась рядом с ним раньше пса, оттолкнула вампира в сторону, однако сама убежать не успела. Разъяренному Аиду уже было все равно, кому мстить, его челюсти сомкнулись на ноге колдуньи. Хруст дробленых костей и отчаянный крик Керенсы прозвучали одновременно, а Аид попытался оттащить ее в сторону.

В этот момент Родерик мог сбежать – и вместе с тем не мог. Он никогда не сохранил бы себе жизнь такой ценой. Поэтому он развернулся и быстрым ударом вогнал меч по самую рукоять в пылающий глаз Аида.

Любое другое существо погибло бы, но черный пес лишь отшатнулся, разжимая челюсти, отчаянно взвыл и затряс головой, чтобы освободиться от оружия, наполовину лишившего его зрения. Опыт воина подсказывал Родерику, что противник не повержен и не близок к этому. Минута-две, и Аид восстановится, даже если не сумеет достать меч. Поэтому вампир поспешил воспользоваться чудом добытым шансом, чтобы спасти себя и колдунью. Он подхватил Керенсу на руки и отнес ее к порталу, где уже ждали близнецы Легио. Как только все они оказались внутри магического круга, их накрыло белое сияние.

Это путешествие было не таким быстрым и легким, как

предыдущее. Их словно поглотил ураган: Родерик почувствовал, как его окружает ледяной ветер. Он не слышал ничего, кроме оглушительного воя, земля под его ногами просто исчезла, и он падал – вниз, еще ниже, и никак не мог остановиться. В белом сиянии не было неба и земли, не было горизонта, не было сторон света. Он оказался в центре пространства – или на территории между пространствами.

Это было неправильно. Родерик сотни, если не тысячи раз пользовался порталами, иногда – самыми примитивными, нелегальными, в жизни преступника всякое бывало. Но никогда он не сталкивался ни с чем подобным.

Только теперь он понял, в чем заключалась ловушка, подготовленная Аурикой Карнаж. Амиар ведь предупреждал их, что она великолепно владеет магией порталов! Вампир ожидал, что она готовит нападение на них, а она все это время плела сеть, в которую они и попались.

Теперь могло произойти что угодно. Привычные всем жителям кластерных миров порталы легко превращались в смертельное оружие, способное разорвать путешественников на части, или отправить прямиком в ледяную пасть космоса, или в жерло вулкана. Были десятки способов убить их!

Родерику только и оставалось, что ждать смерти, выбранной для них Аурикой. Он не видел и не слышал своих спутниц, но все еще чувствовал живое тепло Керенсы Мортем в своих руках. Он прижал ее к себе, а она обхватила его руками за шею; она тоже все поняла.

Он ждал вечной тьмы – а вместо этого последовал жесткий, но не слишком сильный удар о землю. Родерику, оглушенному путешествием, потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Зато когда его зрение прояснилось, он обнаружил, что его дела совсем не так плохи, как он ожидал.

Для начала, он был жив и даже не ранен – не больше, чем был до начала путешествия. Он лежал на густой темно-зеленой траве, вокруг него шумели древние сосны, башнями поднимавшиеся к небу. В воздухе пахло смолой и лесными травами, где-то совсем близко пели птицы. Рядом с ним лежала Керенса – живая, но потерявшая сознание после падения и истекающая кровью из-за уродливой раны на ноге. Эвридики и Диаманты Легио нигде не было, получается, они оказались в этом лесу вдвоем.

Небо над соснами было голубым, но лишенным солнца: заклинание Аурики перенесло их в кластерный мир… и Родерику очень хотелось узнать, в какой именно.

Глава 4. Дети Великих Кланов

Им досталось самое безопасное задание. Света прекрасно понимала это, но ни с кем не обсуждала, чтобы не спугнуть удачу. Почему бы и нет? Они прошли достаточно испытаний, почему бы им в этот раз не избежать угрозы, покушений и битв?

Пускай близнецы Легио сражаются с чудовищами – Эвридике и Диаманте нравится драться и убивать, они на своем месте. Пускай Катиджан Инанис рыщет по заброшенному миру, там все равно не будет монстра страшнее, чем он. Пускай Амиар идет по дороге, которая привела Амарканда к гибели, – он ведь Огненный король, он справится! Света была счастлива, что Наристару достался спокойный путь, который отлично подходил ему.

Да и компания у них подобралась неплохая: ей нравился Коррадо Эсентия с его величественным спокойствием и рассудительностью. Света слышала, что он хороший воин, и не сомневалась в этом, но все же она не чувствовала в нем той опасной кровожадности, что смущала ее в других магах.

Вот и теперь Коррадо спокойно читал книгу в гостиной дома Наристара, пока тот работал с архивами. Он никого не торопил, казалось, он вообще не замечал, как проходит время. И лишь когда Наристар вернулся в комнату, он невозмутимо отложил книгу и приготовился слушать.

– Тебе удалось отыскать ее? – полюбопытствовала Света.

Фьора Арбор дала им чудовищно мало информации – имя в магическом мире и несколько подростковых фотографий, все. Для кого-то другого это стало бы непреодолимым препятствием, но только не для наследника второй ветви клана Арма. Наристар использовал сеть наблюдательных сфер своей семьи и магическую версию программы распознавания лиц.

Похоже, у него все получилось, он был доволен. Те, кто плохо знал его, верили, что Наристар вообще не способен на эмоции. Но Света жила с ним не первый месяц – и она любила его, это тоже было важно. Поэтому она без труда распознавала, что он чувствует.

– Удалось, – подтвердил Наристар. – С тех пор, как она покинула свой клан, Алеста Арбор живет только во внешнем мире и совсем не колдует.

Он открыл перед ними сразу несколько изображений, позволяя узнать, кого им предстоит разыскивать. Что ж, похоже, в жизни Алесты действительно произошли серьезные перемены. На фотографиях, которые дала им Фьора Арбор, была прилежная отличница, милая, ухоженная, невзрачная девочка. А с новых изображений на них смотрела бойкая девица, которой самое место в фильме о жизни после апокалипсиса – одном из тех, где миром почему-то правят то рокеры, то панки, то совсем уж безумная толпа.

Алеста была невысокой и худощавой от природы, такой

и осталась, но несложно было догадаться, что она давно и часто посещает тренажерный зал. У девушки была светлая, бледная даже кожа, теперь исчерченная темными линиями татуировок, цветных и черно-белых. Кельтские узоры, парящая птица, стилизованное изображение дерева, японский лотос – и это только то, что Света заметила с первого взгляда. Если присмотреться повнимательней, кожу Алесты можно было разглядывать целый день, как альбом с рисунками. Уши девушки, нос и левая бровь были украшены кольцами пирсинга. Волосы на висках она сбрила, на затылке оставила, заплела в дредды и выкрасила в кислотно-розовый цвет. Светлые, почти желтые глаза бросали вызов всему миру, но иначе и быть не могло, вряд ли скромная мышка решилась бы на такой образ. На одном снимке Алеста была одета в короткую джинсовую юбку и драный топ, на другом – короткое платье цвета хаки, чулки в крупную сетку и тяжелые армейские ботинки. Даже Света, не слишком близко знакомая с Великими Кланами, понимала, что наследница правящей ветви должна выглядеть не совсем так.

Коррадо осмотрел фотографии и укоризненно покачал головой.

– Затянувшийся протест, – сказал он.

– Ей двадцать три года, – отметил Наристар. – Нетипичный возраст для протеста.

– Потому я и говорю: затянувшийся. Думаю, не без причины.

– А что, есть какой-то типичный возраст для протеста? – вмешалась Света. – Как у людей – подростковая дурь?

– Можно и так сказать, но в случае Великих Кланов все гораздо серьезней, – ответил Коррадо. – Протест – это и психологическое, и магическое явление.

– Не уверена, что понимаю…

– Дети Великих Кланов, особенно высших ветвей, сталкиваются с огромным давлением, которое сложно представить человеку со стороны. Сначала все вроде как идет хорошо, жизнь похожа на сказку – они с ранних лет растут в великолепных условиях, получают все, что душе угодно, чувствуют себя героями сказок, которые им читают так же часто, как и другим детям. Но примерно к подростковому возрасту до них доходит, что уготованная им роль – это именно роль. Она уже расписана, им нужно играть по готовому сценарию. Я не говорю, что это рабство и никакой свободы вообще нет. Однако для правителей и наследников составлено столько правил, что с собственным выбором особо не разбежишься. Дети Великих Кланов вынуждены запоминать, какими они должны быть, мало кого волнует, кем они хотят быть.

Света никогда раньше не смотрела на судьбу Великих Кланов с этой стороны – а следовало бы. Она ведь сама видела, сколько в семье Арма традиций, обычаев и внутренних законов. Да и Сарджана жаловалась на то, что обязанности лидера давят на нее, иногда даже заставляют делать то, что

ей неприятно. Только с приходом Огненного короля она решилась менять законы, подстраивая их под новое время, но даже теперь ей приходилось делать это очень осторожно.

А те дети, о которых говорил Коррадо, ничего менять не могли. Их просто ставили перед фактом: правитель должен быть таким. Вести себя достойно, не позволять себе многих простых радостей, не допускать ошибок, чтобы не позорить именитую родню. Даже их супруга или супругу сначала должен был одобрить клан!

И вот с такими сомнительными новостями приходилось мириться подросткам, у которых и так гормоны бурлят, заставляя протестовать против всего мира. Такое и сломать кого-то могло!

Света невольно перевела взгляд на Наристара, но он лишь слабо улыбнулся.

– У меня никакого протеста не было, – пояснил он. – Я не видел в жизни правителя второй линии ничего плохого. В клане Арма протест вообще редкость, это в других кланах он доставляет проблемы – вспомни хотя бы Роувена.

– У меня протест был, – признал Коррадо. – Но не более разрушительный, чем обычно бывает. Я пару лет не жил дома, сжег своим родителям немало нервных клеток, однако в итоге образумился сам. В какой-то момент понимаешь, что жизнь каждого человека ограничена определенными ожиданиями – общества, его семьи, его друзей, его самого. А выбирая роль наследника, ты не просто миришься с этими ожи-

даниями, ты получаешь шанс писать историю. Собственно, к этому выводу в той или иной форме приходят все, кто чувствует в себе протест.

– Очевидно, не все, – Света кивнула на изображение Алесты.

– Тут, думаю, есть причины помимо естественного протеста, – указал Коррадо. – Старуха Фьора что-то не договаривает, это понятно. Она всегда была скрытной, сколько я ее помню. Нужно учитывать, что Алеста ушла из клана в двадцать лет – это уже сознательный возраст, в котором протест обычно заканчивается.

– Считаешь, что она поссорилась с собственной бабкой? – поинтересовался Наристар.

– Скорее всего, и причиной этой ссоры стало то, о чем Фьора не хочет нам говорить.

– А кроме нее об этом знает только один человек, – вздохнула Света. – Нам остается только пойти и спросить ее. Ты ведь знаешь, где она?

– Да. Она не поддерживает связи со своим кланом, но и не скрывается. Зачем ей, если за ней не числится никаких преступлений? А побег от ответственности – не преступление, а внутренняя проблема клана. Думаю, Фьора Арбор за эти три года могла без проблем найти внучку. Почему не искала – это уже другой вопрос.

Покинув родной клан, Алеста Арбор переместилась во внешний мир, ей несложно было затеряться среди обычных

людей. Она оформила документы на имя Александры Фет и с тех пор пользовалась только им. Сначала она жила в Москве, потом переехала в Питер.

Алеста стала специалистом по компьютерной безопасности – исключительно на человеческом уровне. Она жила среди людей и, похоже, нисколько не скучала ни по семье, ни по кластерным мирам, ни по магии.

– Возможно, она использует магию, но на слабейшем уровне, недоступном для обнаружения, – предположил Корадо.

– Вряд ли. При использовании слабой магии ее действительно не найдут Великие Кланы, но колдовство могут почувствовать находящиеся рядом нелюди и распознать ее силу. К тому же, она носит вот это.

Наристар указал на браслеты Алесты, металлическое ожерелье на ее шее и часть пирсинга. Света догадывалась, что это такое: артефакты, выполненные в форме украшений. Она уже видела такие у Ангела тысячи лезвий – наемницы, охотившейся за Амиаром.

Но если Ангел использовала артефакты как оружие, то у вещиц, подобранных Алестой, было иное назначение.

– Они подавляют ее магическую силу, – сказал Наристар. – Не только не дают Алесте колдовать, но и скрывают ее энергию ото всех. Есть сильные нелюди, которые узнают мага из Великого Клана, даже когда он не колдует. Но пока на Алесте эти украшения, она ничем не отличается от обыч-

ного человека.

А вот это было действительно серьезно – слишком много продуманных действий для затянувшегося подросткового протеста. Света не представляла, каково это: всю жизнь быть могущественной колдуньей, а потом вдруг поставить на этом крест.

Она пробыла големом всего пару месяцев, тогда она ненавидела свое каменное тело. И все же когда она узнала, что ей вернут человеческий облик, она сразу вспомнила обо всех преимуществах, которые давала ей зачарованная плоть, и Свете было жаль расставаться с ними. Для нее все закончилось благополучно: Амиар нашел способ оживить ее, сохранив ее силу.

Благодаря этому Света чувствовала себя нужной, только так она могла прижиться в кластерных мирах. Но Алеста выбрала совершенно иную жизнь, без чудес и магии. Зачем? Ради чего можно пойти на такую жертву? Или для наследницы первой ветви это не жертва, а благо, долгожданный покой после вечного «ты должна»?

Ясно одно: время покоя закончилось для всех, кто связан с Великими Кланами. Чудовища найдут ее, и вряд ли они будут интересоваться, чего она хочет. Поэтому им нужно было доставить Алесту в безопасный кластер до того, как это случится.

– Когда отправляемся? – полюбопытствовала Света.

– Немедленно, – ответил Наристар. – Наша миссия не тре-

бует специальной подготовки.

– Если все пройдет нормально, обернемся до вечера, – добавил Коррадо.

– Алеста может не согласиться пойти с нами…

– Тогда нам придется подобрать относительно комфортный способ убедить ее в этом. В военное время нет места капризам. Так или иначе, мы доставим Алесту обратно в клан Арбор, а после этого, думаю, разумней всего будет присоединиться к группе Мортем и Легио.

Света рассеянно кивнула; ей было все равно, к кому они присоединятся потом, она думала лишь о том, как долго она не была во внешнем мире – по-настоящему, а не проездом. И теперь, впервые со времен Красного гарема, она возвращалась домой.

* * *

Мир менялся, искажался и трескался. То будущее, в котором Мерджит Легио был уверен, испарилось, а в новое он боялся даже заглядывать. Он больше трех десятков лет правил этим кланом, он был уверен в том, что все под контролем. Он даже не мог сказать, где и когда допустил ошибку!

Но это уже не важно. Ему оставалось лишь стоять на опустевшем поле боя, как последнему выжившему солдату, и пытаться оценить настигшее его разрушение.

Он потерял уважение других кланов. Раньше его не люби-

ли, но это его мало заботило. Его опасались, с его мнением считались, он был угрозой – вот что бесценно! Но с приходом Огненного короля его замыслы ни к чему не приводили, он все больше напоминал средневекового диктатора, а то и вовсе вождя варваров, пытающегося навязать свои порядки в современном мире.

Он лишился былых позиций в собственной семье. Клан Легио все чаще вспоминал, что Огненной король тоже их крови – и он должен был править после смерти Амарканда. Общественное мнение похоже на флюгер: куда ветер дует, туда он и поворачивается. И ветер больше не подчинялся Мерджиту.

Но хуже всего то, что в его распоряжении больше не было величайшего оружия – его дочерей. Он до сих пор помнил ту радость, что захлестнула его, когда врачи сказали: у него будут близнецы. Это был самый щедрый дар, на который он мог рассчитывать. Да что там, о котором и мечтать не смел!

Мерджит ни на миг не забывал, что корона досталась ему лишь из-за стечения обстоятельств. Он по-прежнему был магом уровня второй линии, не выше, и в подметки не годился Амарканду Легио. Да, Амарканд умер – но ведь представители других кланов прекрасно знали, кто его сменил. Мерджит не сомневался, что они всегда будут смотреть свысока и на него, и на его наследников.

С рождением близнецов все изменилось. Их объединенная сила значительно превосходила дар обычного наследни-

ка первой ветви, и Мерджит сделал все, чтобы его дочерей не смогли разлучить. Даже Эвиридика и Диаманта не знали, кто из них старше, кто младше. Они были умны, красивы, преданы ему – что еще нужно?

И вот явился Огненный король и разрушил это. С тех пор, как Эвридика и Диаманта узнали правду о его действиях, они больше не разговаривали с отцом. Пока никто не говорил о смене правителя, но Мерджит подозревал, что благодарить за это он должен войну. Если она закончится победой Великих Кланов, ему обязательно вспомнят прошлые грехи.

Он отчаянно искал способ подготовиться к этому – и не находил. Поэтому он просто играл свою роль, и достойно, но на душе у него становилось все тяжелее.

Мерджит как раз работал в своем кабинете, когда в дверь постучали. Ему не нужно было спрашивать, кто там, он и так чувствовал энергию одного из своих ассистентов.

– Войди, – позволил он.

Ассистент, человеческий маг среднего уровня силы, вошел, но приближаться к столу не стал, зная, что хозяин такого не любит. Вместо этого он поклонился и объявил:

– Лорд Легио, к вам гость. Юноша утверждает, что вы ожидали его.

– Ожидал, – подтвердил Мерджит. – Впусти.

Он знал, что на этой неделе к нему должен прибыть представитель гильдии магических ремесленников, находящихся под покровительством клана Легио. Война или нет, догово-

ры никто не отменял, поэтому Мерджит добросовестно исполнял все обязанности главы клана.

Ассистент вышел, а вскоре дверь снова отворилась, впуская в светлый кабинет молодого человека в длинном дорожном плаще. Это было несколько странно: обычно представители гильдий прибывали в дом Легио группами. Видно, у них тоже что-то меняется.

Впрочем, благодушное настроение Мерджита долго не продержалось – ровно до того момента, как юноша откинул с лица капюшон. Высокий полный блондин с ярко-синими, как у многих в его семье, глазами – он совсем не изменился со дня своего побега, не похоже, что странствия его потрепали.

– Олфере! – пораженно прошептал Мерджит.

– Здравствуйте, лорд Легио, – Олфере наклонил голову с показательным смирением, в котором не было ни капли искренности. – Рад нашей новой встрече.

Всем Великим Кланам было известно, что правнуки Хионии, Рошель и Олфере Интегри, предали свой род. Причем Олфере сначала выступал на стороне Мерджита! Этот мальчишка должен был возглавить свой клан, однако возвращение Роувена Интегри отняло его наивные мечты о короне. Как бы он ни пыжился, Олфере никогда не смог бы сравниться с легендарным Вольным Ветром.

Тогда Мерджит умело сыграл на его уязвленном самолюбии. Он использовал Олфере, чтобы заманить Роувена в ло-

вушку. Эвридика и Диаманта должны были убить этого наглеца, но, увы, не справились. Когда Олфере узнал, что Роувен остался жив, он поспешил бежать, опасаясь мести. Никто не знал, где он, но когда стало известно о предательстве его сестры, многие решили, что он присоединился к Рошель.

Мерджиту было плевать, что стало с мальчишкой, это была не его проблема – до тех пор, пока Олфере не появился в его кабинете.

В какой-то момент Мерджит даже решил, что это иллюзия или галлюцинация. У каждого Великого Клана была своя энергия, особенная и легко узнаваемая. Благодаря ей глава дома Легио должен был почувствовать незваного гостя с первого шага в кластер, но этого не случилось, Олфере казался пустым.

Но пустой – не значит слабый. Если Олфере действительно спелся с чудовищами, он мог получить огромную власть, как и его сестра. Поэтому Мерджит не спешил нападать на него или вызывать охрану, он решил действовать осторожно.

– Почему я не чувствую тебя? – спросил он.

– Вот из-за этой штучки. – Олфере поднял вверх правую руку, показывая крупный перстень, мерцающий на безымянном пальце. – Неплохая маскировка, да?

Это был дорогой артефакт, который нельзя просто купить на магическом рынке. Похоже, этому глупому мальчишке действительно кто-то помогал. Но зачем Олфере явился сюда, да еще один? Неужели мстить? Мерджит в очередной раз

пожалел, что Эвридика и Диаманта больше ему не подчиняются. Если бы они были здесь, он бы ничего не боялся и уж точно не пресмыкался бы перед этим тюфяком!

– Чего ты хочешь?

– Я хочу вашей смерти, – обыденно ответил Олфере. – Вы использовали меня, лорд Легио, подставили и окончательно поссорили с моей семьей. Так что да, я бы предпочел увидеть, как вы гниете заживо. Увы, мои желания мало кого интересуют. У моих новых друзей к вам гораздо более конструктивное предложение.

– Могу я узнать, что это за новые друзья?

– Думаю, вы и так знаете.

Значит, все подтвердилось. Возможно, изначально Олфере и не планировал присоединяться к Сообществу, это был слишком опасный шаг для избалованного наследника. Но Мерджит, сам того не зная, не оставил ему выбора.

Даже при том, что мальчишка пока не собирался нападать, глава клана Легио все равно был напряжен. Он не представлял, какими способностями обладают великие чудовища. Что если они способны открыть портал прямо здесь, в его кабинете? Они разорвут его на части, а он даже крикнуть не успеет!

Мерджит почувствовал, как с шеи сорвалась крупная капля пота, скользнувшая вниз по позвоночнику. Ему давно уже не было так страшно – пожалуй, с тех пор, как он стал правителем клана.

– Я слушаю, – спокойно сказал он.

Уж что-что, а притворяться он умел. Как бы тяжело ему ни было, толстяк Интегри не должен был узнать об этом.

Олфере уверенно прошел вперед и плюхнулся в гостевое кресло. Он бесцеремонно закинул ноги на стол, но под ледяным взглядом Мерджита тут же убрал их. Похоже, этот малолетка еще не привык к роли властителя – да и не подходила она ему.

– Уже сейчас очевидно, кто победит в этой войне, – заявил Олфере. – Поэтому вопрос только в том, сколько времени это займет. Мои друзья считают, что вы сможете повлиять на исход.

– Возможно, могу. Но зачем мне это? Я – глава дома Легио, и я наверняка в списке смертников, составленном твоими новыми друзьями.

– Не нужно так драматизировать, – раздраженно поморщился Олфере. – Я вот тоже из Великого Клана, как и Рошель. И что? Наши новые друзья – не дикари, которые тупо цепляются за традиции. С ними можно вести переговоры.

– Как ты верно заметил, у них уже есть ты и Рошель. Зачем им еще и я?

– Потому что мы с сестрицей уже раскрыты, а значит, не сможем делать того, что делали раньше.

– Шпионить за своими? Не слишком достойная работа для главы клана.

Сейчас у Мерджита была только одна цель: заставить Ол-

фере покинуть его дом, не приводя сюда чудовищ. Но это не означало, что он должен согласиться на первое прозвучавшее предложение – это было бы подозрительно.

Мерджит не собирался сотрудничать с чудовищами, он знал, что для него это означает верную смерть – может, просто чуть позже, когда с Огненным королем и его свитой будет покончено. Однако ему нужно было вести себя так, будто существуют и другие варианты. Если бы он действительно хотел работать на Сообщество Освобождения, он бы не стал простым шпионом.

– Мои друзья подумали, что вы так скажете, – ухмыльнулся Олфере. – К счастью, разведчики нам уже не нужны. Нам нужен тот, кто поможет разрушить Великие Кланы изнутри.

Олфере Интегри был трусом – всегда, сколько Мерджит его знал. Но сейчас этот пухляк не боялся. Сила, маячившая за его спиной, была достаточно велика, чтобы наполнить его уверенностью и могуществом, и с этой силой глава дома Легио должен был считаться.

– Похоже, у тебя уже есть план, – заметил Мерджит.

– Не у меня, я просто знаю этот план.

– И в чем же он состоит?

Однако Олфере только рассмеялся:

– Не так быстро, лорд Легио! За кого вы меня держите?

– Скажем так, я о тебе невысокого мнения.

В синих глазах мелькнула злость, но Олфере не позволил ей завладеть собой, и это самообладание тоже было нетипич-

ным для него.

– Придержите это мнение при себе. Никто не собирается сообщать вам план. Я вообще не знаю, почему вам оказано такое доверие! Я предупреждал их, что вы двуличный ублюдок, который мать родную продаст тому, кто больше предложит!

«И все равно ты не можешь обратиться ко мне непочтительно, мелкий хорек», – насмешливо подумал Мерджит, но сказал другое:

– Думаю, именно эта моя черта и приманила твоих новых дружков. А ты думал, что тебя они за красивые глаза держат? Мы оба им подходим. Подумай, почему.

– Я верю, что по разным причинам. Никакой план вы не узнаете. Вам достаточно знать, что они протягивают вам руку помощи. Ваше правление скоро закончится, Огненный король не простит вам годы обмана и унижений. Он уже отнял у вас дочерей, и будет только хуже. У вас один путь к спасению: вовремя перейти на сторону победителя, стать частью этой победы. Вы можете уничтожить Великие Кланы, достаточно только захотеть. А хотите ли вы этого? Не спешите, подумайте, это важное решение. Я приду за вашим ответом позже.

– Когда?

– Когда вы будете готовы, – загадочно ответил Олфере.

Его наверняка развлекала эта загадочность. Мерджит подозревал, что мальчишка попросту ничего не знает. Чудови-

ща прислали его сюда, потому что он был им не слишком нужен и его не жалко было потерять.

Но глава клана Легио не стал его задерживать, ему хотелось, чтобы все поскорее закончилось. Он позволил Олфере уйти нетронутым, а сам остался в своем кабинете. Лишь когда за спиной мальчишки захлопнулись двери, Мерджит перевел взгляд на свои руки и обнаружил, что они дрожат мелкой дрожью.

Он не боялся Олфере Интегри – но он боялся силы, которая позволила ему с такой легкостью прийти сюда. Как можно связаться с такими тварями? Это ведь не предательство отдельных людей вроде Амиара Легио, это предательство всех Великих Кланов – своего рода!

А с другой стороны, почему нет?

Поначалу эта мысль показалась Мерджиту непростительной, дикой, и он испуганно отогнал ее. Но прошло время, и она вернулась к нему, как любопытное животное возвращается к терпеливому человеку. На этот раз Мерджит не был столь категоричен. Он позволил себе эту мысль, оценил ее, попробовал на вкус.

Действительно, почему нет? Его с детства учили, что семь великих чудовищ – это абсолютное зло. Но разве можно строить свою жизнь на сказках? Сколькие из них сбылись? Они вообще сбываются?

Рошель и Олфере Интегри действительно сработались с этими тварями и были вознаграждены небывалым могуще-

ством. А что ожидало Мерджита? Если он ничего не изменит – только провал, при любом раскладе. Если победят чудовища, он будет жестоко убит, как и все остальные. А если победу одержит Огненный король, его, возможно, будут судить – небывалый позор!

Так что же лучше? На одной чаше весов – крах всех его желаний, на другой – возможный триумф, но связанный с чужими смертями. Возможно, даже со смертями его дочерей! Ну а толку от них теперь? Эвридика и Диаманта первыми отреклись от него, они уже не вернутся. Почему он должен жертвовать жизнью ради них?

Он старался думать правильно, так, как его учили, вспоминал все худшее, что ему доводилось слышать о великих чудовищах, думал об участи Анора Мортема, убитого ими. И все же два предательских слова все чаще возвращались в его сознание, звенели и переливались на все лады, не давая ему покоя, прожигая его душу пламенем соблазна.

Два коротких слова, способных изменить весь мир… Почему нет?

Глава 5. Соленая вода

Лучи заката, оставшегося где-то в далеком внешнем мире, окрасили небо кластера в багряные тона. Тяжелый вишневый свет падал вниз, на поместье из белоснежного мрамора, на песчаный пляж и лазурные волны океана. За поместьем шумел тропический лес, разбуженный теплым вечерним ветром, и это место казалось одним из лучших отражений рая, о котором многие могли лишь мечтать.

Это, пожалуй, был самый безопасный кластерный мир. Потому что если все зло здесь, то чего тогда бояться?

По дому ходили люди, которые не были людьми – прекрасные, воинственные, пугающие. В покрытых золотом стенах звучали голоса, которые затихли много столетий назад. Красный закат и свет магических сфер бросали во все стороны длинные тени – и тени эти не были человеческими. Они отражали то, что уже нашло приют в роскошном особняке, но пока не приняло свою истинную форму.

– Я смотрю, Аид и не думает возвращаться!

– Он слишком долго ждал, чтобы убраться отсюда.

– Это понятно, но ведь та ведьма собиралась вернуть его!

– Вернуть его, подыграть ему, использовать его? С ней ничего пока не ясно.

– Думаешь, она хочет подставить Аида?

– Зачем? Он сам себя подставит. Он прошел с нами одним

путем и знает, чем он рискует.

Он имеет на это право. Он хочет стать властителем всего? Пусть пытается.

– А ведьма?

– А ведьма посмотрит, как он преуспеет или утонет.

Они были богами, а этот дом стал их храмом. Роскошный, возведенный на песке из мрамора, полный драгоценных камней, он восхвалял красоту и величие тех, кто собрался внутри.

Они не ценили этот покой, они пережидали его. Им нужно было нечто больше – но пока они, терпеливые и мудрые, довольствовались алыми красками заката.

– Он еще может вернуться.

– Это возможно, но пока, насколько мне известно, все идет хорошо. Возможно, Аид расчистит нам дорогу.

– И заберет все веселье!

– На этой планете семь миллиардов людей – и это их статистика, мы знаем, что разумных существ намного больше. Тебе не хватит веселья?

– Что толку в этом пушечном мясе? Настоящий жар скрыт только в крови воинов.

– Это наша цель и наша радость, у ведьмы своя игра.

– Вот поэтому она нам и не мешает.

В тропическом лесу цвели белые и алые цветы, у дома были насыпаны дорожки из мерцающего гравия, ведущие к пляжу и беседкам. Во внешнем мире садилось солнце, в кла-

стере начиналась ночь, свободная от страхов и забот.

Ночь для веселья. Ночь для всего, что душе угодно – после вечного заточения.

– А если она станет у нас на пути?

– Не станет. Нам повезло с ней, она умна. Она знает, кто настоящий хозяин. Ведьма просит, а не приказывает.

– Но она хочет использовать Аида.

– Только если он позволит ей это. Аид все понимает, и ее желания тоже. Он хочет крови Огненного короля.

– Будет жаль, если ее получит только он.

– Это вряд ли. Он еще слаб.

– А Огненный король молод.

– Если будет действовать с умом, то получит. Нам нужно ждать, здесь тоже неплохо.

– И ждать осталось недолго.

По белоснежному поместью скользили шесть теней – шесть богов из далекого прошлого.

А под идеальным миром в сложной системе пещер отчаянно искали путь к спасению несколько десятков людей и нелюдей. Никто из них не помнил, как они попали сюда. Все они были сильны, не боялись магии, верили, что смогут защитить себя. Но в один миг все исчезло – и они проснулись здесь, растерянные, беспомощные, слабые и слепые от недостатка света.

Они чувствовали, как энергия покидает их, они сражались из последних сил, и все равно проигрывали, потому что

не знали, кто их противник. Мертвые тела одно за другим падали на каменный пол, лишь увеличивая ужас и отчаяние других узников.

Их сила поднималась наверх, через землю и песок в теплый воздух, а оттуда – к белому поместью. Она текла к шести забытым богам, как живительный ручей, и становилась первым предвестником грядущего разрушения.

– Ведьма хочет, чтобы все началось с начала.

– Да? Пусть так. Мы здесь для того, чтобы все закончилось. Но сначала умрет Огненный король.

* * *

Мир сохранился лучше, чем она ожидала. Дана опасалась, что в Радужном змее их встретят зловещие руины, замершие в последней агонии мертвецы и кроваво-красное небо, то и дело проливающееся на землю потоками соленой воды.

Однако все оказалось не так драматично. Кластер был затоплен и покинут, но не уничтожен. Он выглядел точно так же, как выглядел бы обычный парк развлечений, заброшенный три десятка лет назад: аттракционы покрылись пылью и грязью, покосились, некоторые стремительно проигрывали бой ржавчине. Однако ничего мистического в этом не было, просто естественный ход времени.

О том, что кластер закрыли не случайно, напоминали лужи на земле, хотя в Радужном змее гостей вечно встречало

безоблачное голубое небо. На многих аттракционах и шатрах собрались белые соляные потеки – от той воды, что была высушена солнцем, которое попадало сюда исключительно с помощью магии. Дана даже видела, как море проникает в кластерный мир: то и дело с ясного небосвода срывались узкие водопады, миллиардами брызг разбивались о землю и быстро исчезали. Похоже, сведения, полученные от клана Арма, оказались верны: кластер погубил дефект внешней границы. Сам по себе он был незначительным, раз мир до сих пор существовал, однако починить его не могли, а значит, пускать сюда клиентов было слишком опасно. Да, сегодня граница дает небольшую течь – как и в прошлом году, как и за год до этого. Но где гарантия, что завтра она внезапно не лопнет, отдавая последнюю дань морю?

Гарантии не было, а поскольку никому не хотелось нести ответственность за гибель сотен людей и нелюдей, кластер закрыли. Но кого-то и это не испугало: прогуливаясь по Радужному змею, Дана без труда находила следы присутствия мародеров. Пропали все драгоценные украшения, которые не были редкостью в кластерных мирах, предназначенных для развлечения. Многие карусели были разломаны не временем, а доморощенными вандалами, которым хотелось безнаказанно что-нибудь испортить. И конечно, на стенах вилась черная вязь примитивного граффити – не слишком цензурные надписи, начерченные с ошибками руны, неумелые рисунки, издалека похожие на пятна плесени. Все это, вме-

сте с оставленным мусором, портило мрачную романтику заброшенного кластера.

– Слушай, ну вот зачем это делать? – не выдержала Дана, когда они проходили мимо очередной надписи, восхваляющей чьи-то постельные успехи.

Амиар, в отличие от нее, не оглядывался по сторонам. С того момента, как они ступили в Радужный змей, он, казалось, был погружен в свои мысли. Теперь, когда Дана обратилась к нему, он будто проснулся и растерянно посмотрел на свою спутницу.

– Что?..

– Философствую тут на досуге, – пожала плечами Дана. – Почему люди, которые реально умеют рисовать, не лезут куда не надо, а следы вот таких неудачников где угодно можно найти?

– Потому что люди, которые умеют рисовать, востребованы – как и любые люди, которые умеют что-то делать. А те, кто не умеет, возмущены тем, что им это не позволяется. Вот они и лезут туда, где у них меньше всего шансов получить по шее. Радужный змей – еще не худший случай, сюда пробирается в основном шпана с баллончиками краски. Другие кластерные миры, более ценные, обычно грабят быстрее, растаскивают на части все, что имеет хоть какую-то ценность.

Они прошли мимо двухметровой фигуры улыбающегося клоуна. Белые потеки засохшей соли на его щеках напоминали слезы.

– Я это немного не так себе представляла, – поежилась Дана.

– Что именно?

– Гибель мира! Вот был мир, вот его не стало, а по итогу все больше похоже на разорившийся лунапарк!

– Ты слишком все романтизируешь, и это видно, – усмехнулся Амиар. – «Гибель мира» в применении к кластеру – это тебе не апокалипсис. Кластеры закрывают по разным причинам, но чаще всего это больше похоже на бюрократическую процедуру. В случае с Радужным змеем, по крайней мере, все было именно так. Когда стало ясно, что парк развлечений стал аварийным и больше не может приносить доход, его хозяева быстренько объявили о банкротстве и открестились от кластера.

– Но почему?

– Потому что уничтожить кластерный мир очень сложно и очень дорого. Даже сложнее, чем построить, потому что при строительстве все более-менее предсказуемо, а при разрушении никогда не знаешь, как он себя поведет. Вот его хозяева и рванули по направлению к Северному полюсу, предоставив другим разбираться со своей проблемой. А другим это тоже не очень-то надо. Решение о затоплении кластера считалось временной мерой, до тех пор, пока не будет найден инвестор на его уничтожение. Но, как видишь, нет ничего более постоянного, чем временные решения, и Радужный змей до сих пор здесь.

Дане сложно было привыкнуть к тому, что два мира так тесно переплетены – ее родной и магический. Она прекрасно знала, что такое бюрократия, но все это не вязалось у нее с волшебством и нелюдями. А с другой стороны, почему нет? Они жили на одной планете с людьми, вместе развивались, многое заимствовали друг у друга. Дана уже не раз убеждалась, что разница между ними не так уж велика.

Она перевела взгляд на грандиозное колесо обозрения, возвышавшееся в центре кластера. Это был не обычный аттракцион – намного больше тех, что она видела во внешнем мире. Колесо было со всех сторон окружено сверкающей радугой, и получалось так, что небольшие уютные кабинки медленно проплывали через каждый луч спектра, оправдывая название кластера.

Неподалеку от колеса обозрения вились ажурные горы рельсов – здесь когда-то с огромной скоростью носились вагончики, словно желая подразнить колесо обозрения за его медлительность. Американские горки казались бесконечными, Дана пока не представляла, где они начинаются, а где – заканчиваются. Но она уже видела, что они, если присмотреться, напоминают гребень морского змея, замершего на земле. Эти два аттракциона были самыми большими в парке, а вокруг них рассыпались постройки поменьше, окружавшие их так, как деревня окружает оберегающий ее замок.

Дана не отказалась бы побывать здесь, когда парк еще работал. Ее нисколько не смущало, что все эти аттракционы

устарели на тридцать лет. В ее детстве ничего подобного не было, и даже сейчас, став взрослой, став невестой Огненного короля, она чувствовала, как в крови закипают волнение и счастье при мысли о том, что можно прокатиться через радугу.

– А ты бывал в таких парках, когда был маленьким? – полюбопытствовала она.

Она ни на секунду не забывала об их миссии и об опасности, которая угрожала им и их друзьям. И все же Дана понимала, что так дальше продолжаться не может. Грядущая война давила на Амиара, не давала ему не то что расслабиться – успокоиться даже. Он все чаще погружался в свои мысли, пытаясь просчитать то, что просчитать невозможно, и это делало его рассеянным.

Даже перед боем нужно иногда отдыхать, нужно восстанавливать силы, без этого они проиграют еще до того, как все начнется. И теперь Дана хотела показать ему это: жизнь продолжается, они не обязаны все время думать о войне.

– Все бывали, – отозвался Амиар. Он оглянулся по сторонам так, будто только сейчас понял, где находится. – Не все развлекательные кластеры такие большие, но я видел и побольше. Вообще, это довольно любопытное зрелище – не только из-за магии, еще из-за того, что в одной толпе сливаются люди и нелюди. Я тебе когда-нибудь покажу… если получится.

– Получится, – уверенно заявила Дана.

Что ж, успокаиваться он не спешил, но она хотя бы привлекла его внимание – уже что-то. Девушка отошла в сторону от главной дороги, по которой они двигались, чтобы прогуляться по замершей карусели.

Основное колесо покосилось, и вряд ли оно двинулось бы с места. Но аттракцион все равно поражал: кроме привычных лошадок и саней по нему когда-то кружились драконы, грифоны, единороги, фениксы, а иногда даже такие существа, которых Дана никогда раньше не видела. Теперь под лапами у них скопились грязь и соль, а обрушившиеся гирлянды из разноцветных лампочек оставили на телах многих зверей трещины. И все равно Дане несложно было представить, как здорово здесь было когда-то.

– Значит, все бывают в кластерных парках развлечений? – спросила она, задумчиво проводя пальцами по спине посеревшего от времени белого единорога. – И Наристар? И Катиджан?

– «Все» включает всех, даже бездушных ящериц вроде Катиджана Инаниса, – фыркнул Амиар.

– Да ладно тебе! Думаю, вы с ним были чем-то похожи в детстве.

– Я, к счастью, не знал его в детстве.

– А если бы знал, вы бы наверняка стали друзьями, – настаивала Дана. – Но, знаешь, не такими друзьями, которые вместе ставят палатку на заднем дворе, а соперничающими друзьями. Вы бы постоянно выясняли, кто круче: катались

бы на американских горках до потери сознания или старались бы выиграть как можно больше мягких игрушек в тире. Конечно, эти мягкие игрушки вам бы даром не упали, но сам факт!

Она видела, что кое-что у нее получается: Амиар слабо улыбнулся. До хорошего настроения ему было еще далеко, но он отвлекся от постоянных мыслей о своем отце, Сообществе Освобождения и великих чудовищах. Этого Дана и хотела: чтобы он жил здесь и сейчас, а не скакал из прошлого в будущее, напрочь игнорируя настоящее.

– Роувен Интегри тоже был похож на вас, но все равно он был из других пацанов, – продолжила она. – Из тех, которые покупают жетоны на какую-нибудь игру в лунапарке – например, ту, где нужно мячиком сбить бутылки и получить ненужную фигню. А если мячик пролетал мимо или бутылки были приклеены к столу, Роувен останавливал время, сбивал бутылки рукой, а потом владельцу аттракциона оставалось бы только гадать, где именно его прокинули.

– В таких парках есть индикаторы использования магии, – указал Амиар.

– Думаешь, Роувен не смог бы обойти их?

– Твоя правда. Этот, думаю, уже оторвавшись от материнской груди был хитрым лисом.

– Вот! – торжествующе заявила Дана. – Зато Наристар не такой. Он наверняка был серьезным молчаливым бутузом. Но родителям все равно приходилось следить за ним, чтобы

он украдкой не развинтил какой-нибудь аттракцион – проверить, как там все устроено. А в этот момент, люди, катавшиеся на нем, улетели бы прямо на своих уточках в направлении Тимбукту.

Вот теперь он не выдержал, рассмеялся – Дана уже давно не слышала его смех. Она вернулась к нему, и Амиар помог ей спрыгнуть с карусели, хотя это было совсем не нужно.

– Знаешь, мне кажется, что я подставляю их, – тихо признал он. – Тем, что им я дал более опасные задания, а мы с тобой здесь, разбираемся в проблемах моей семьи.

– Проблемы твоей семьи – это проблемы Огненного короля, – напомнила Дана. – Это первое. Мы обсудили все, что будет делать каждая из команд, и все согласились, это второе. Ну а третье – если уж принял решение, прекрати копаться в нем и сомневаться, как пятнадцатилетняя девочка, которая собралась впервые красить волосы. Мы уже здесь, а наши друзья уже там. Раз мы приехали, нужно проверить, связан ли этот мир со смертью твоего отца, а если нет – возвращаться обратно и помогать другим. Мы все равно сделаем это, но все пройдет быстрее, если ты перестанешь делать перерывы на самобичевание.

Он ничего не ответил ей, просто обнял за плечи, но это и был лучший ответ. До центра парка они дошли вместе, не переставая касаться друг друга.

Да, им досталось не самое опасное задание – зато самое быстрое! Им нужно проверить, связана ли смерть Амарканда

Легио с Радужным змеем, а потом возвращаться. Шансы на то, что они что-то найдут, не слишком велики, у них не было никаких гарантий, что Амарканд умер в этих местах, кроме сомнительного свидетельства, полученного кланом Легио больше тридцати лет назад. Но и пройти мимо они не могли, других подсказок все равно не осталось.

Естественно, простой осмотр кластера ничего бы им не дал. Даже если бы здесь шла битва, что уже сомнительно, ее следы стерлись бы. Прошло слишком много времени, здесь побывали мародеры, вандалы и просто бродяги. Поэтому если и искать ответы, то только в прошлом.

Они собирались использовать заклинание, которое Дана когда-то проходила при поддержке Роувена Интегри – взгляд через время. Раньше у Амиара вряд ли получилось бы что-то настолько сложное, но теперь он достаточно владел своими способностями, чтобы попробовать. Им обоим предстояло вернуться в тот день, когда началось разрушение Радужного змея; не участниками, конечно, а простыми наблюдателями. Сарджана сказала, что у хозяев кластерного мира его разрушение не вызвало подозрений, и все равно им нужно было убедиться во всем лично, прежде чем отказаться от этой версии навсегда.

Они вышли на центральную площадь кластера, как раз между колесом обозрения и американскими горками. Когда-то здесь проходили карнавалы, а теперь остался только мягкий золотистый песок, усыпанный мусором. Яркие

флажки оборвались и казались выцветшими тряпками, со всех сторон за площадью наблюдали грязные пластиковые звери, и от этого становилось жутко. Дана снова и снова напоминала себе, что это просто заброшенный парк, добровольно покинутый мир, с которым Сообщество Освобождения даже не было связано. И все равно ее не покидала тревога – будто они уже вошли в ловушку, но пока не знают об этом.

Они сели на песок друг напротив друга и взялись за руки. Вести предстояло Дане – она уже знала это заклинание, помнила его, и все равно волновалась. Однако она чувствовала, что Амиар доверяет ей и спокойно передает свою энергию, от этого становилось чуть легче.

Когда она проходила этот ритуал с Роувеном Интегри, он не пошел с ней в прошлое, просто дал ей силу. Но Амиар не хотел оставлять ее, да и потом, ему нужно было увидеть, что случилось в Радужном змее. Поэтому Дана взяла его за руку и повела за собой – в бесконечный белый свет. Их тела оставались в солнечном кластере, пустом и безопасном, а души шли назад, через сияние нескольких десятилетий.

В какой-то момент Дана даже испугалась, что у нее ничего не получится, она слишком слаба и неопытна для такой магии – пока она не обнаружила, что они все на той же площади, но уже заполненной людьми и нелюдями.

Амиар был прав, толпа действительно завораживала. Рядом с самыми обычными людьми неспешно прогуливались

трехметровые гиганты со своими двухметровыми детьми. Неподалеку, в огороженном вольере, скакали по сказочному городку волчата, преследовавшие игрушечного зайца. Живорожденные вампиры, прятавшиеся от солнца под широкими капюшонами, приводили сюда молодое поколение, которое с этого кластера начинало свою долгую-долгую, почти бесконечную жизнь. Мультиморфы, дриады, феи и лешие – в этом мире собирались любые виды, и вражды между ними не было, потому что они прибывали сюда с детьми и не хотели показывать при них обычную неприязнь. Поэтому в Радужном змее мило здоровались даже те, кто в любом другом кластере скалил друг на друга клыки.

Яркие разноцветные флажки вились на теплом морском ветру, звучала музыка, то и дело нарушаемая ревом вагончиков, носившихся по американским горкам. По площади ходили артисты и ряженые, забавлявшие детей, чуть поодаль разместились художники, рисовавшие семейные портреты. Дана чувствовала даже запахи из прошлого: сладкую вату, ваниль и соленый воздух пока еще безобидного моря.

Ее и Амиара в этом мире не было – и все же они были здесь, два бесплотных призрака, незамеченные толпой.

– Как-то здесь слишком мирно, – заметила Дана, наблюдая, как маленький мальчик за секунду перевоплощается в грифона и летит за воздушным шариком. – Может, мы попали не в тот день?

– В тот, – уверенно ответил Амиар. – По крайней мере,

это та дата, которую назвала Сарджана. Именно этот день значится во всех документах как день экстренного закрытия кластера.

– Но здесь ведь ничего не происходит! И Амарканда здесь точно нет.

– Тогда подождем. Или ты надеялась, что все будет ясно с первого взгляда?

От такого Дана бы не отказалась, потому что она слишком хорошо помнила, как много энергии высасывает это заклинание. Сейчас Амиар ничего не замечает, потому что он взволнован, он думает лишь о том, что это, возможно, его последний шанс узнать судьбу отца. Но очень скоро он почувствует, какую цену приходится платить за взгляд через время.

И все же в чем-то он был прав: раз они проделали такой путь, им нужно было хотя бы осмотреться. Они прогуливались по кластеру, и Радужный змей оживал перед их глазами. Это был непрекращающийся праздник света, цвета и веселья. Здесь не было ни вражды, ни агрессии – и не было Амарканда Легио. Если бы где-то в этом мире умирал глава Великого Клана, вряд ли это осталось бы незамеченным!

Они почти расслабились, почти разочаровались, почти поверили, что напрасно сюда явились, когда мир вздрогнул. Земля пошатнулась под ногами у людей и нелюдей, многие упали. Послышался странный грохот, музыка затихла, магические сферы начали неровно мерцать, а некоторые и во-

все потухли. Дана, как и гости парка, не видела, откуда исходит угроза, но она слышала нарастающие крики. В этой резкой вспышке страха жизнерадостные трели каруселей и веселые маски клоунов смотрелись издевкой. В Радужном змее продолжался обычный солнечный день, который уже не был праздничным.

– Ты понимаешь, что тут творится? – нахмурилась Дана.

Они с Амиаром были всего лишь духами, гостями из далекого будущего, поэтому дрожь мира никак не влияла на них. Но им нужно было знать, что происходит!

– Туда посмотри, – Амиар кивнул в сторону американских горок.

А там уже появлялись первые водопады – сокрушительные, большие, проливавшиеся в опасной близости от вагончиков. Зрелище было потустороннее: из голубого неба, в котором не было ни облачка, лилась вода, мутные зеленовато-серые потоки из пустоты.

Они опускались прямо на гостей, сбивая их с ног. Золотистый песок впитывал все, что мог, но этого было недостаточно, и по дорожкам уже разливались грязные реки. Гости спрыгивали с каруселей, не дожидаясь их остановки, сшибали вагончики в отчаянном побеге к порталам, налетали друг на друга и отталкивали со своего пути тех, кому только что улыбались. Показное дружелюбие улетучилось, осталась только древняя вражда, пробужденная инстинктивным желанием выжить любой ценой.

Скоро из музыкальных артефактов послышался приглушенный вой сирены, и заметно дрожащий женский голос объявил:

– Уважаемые гости! Произошел небольшой несчастный случай. Пожалуйста, пройдите к ближайшему порталу. Не волнуйтесь, активированы дополнительные порталы, никакой угрозы вашей жизни нет, следуйте указаниям наших сотрудников! Все под контролем!

До полного контроля здесь было далеко, и все же Дана должна была признать, что сотрудники парка справлялись неплохо. Они были напуганы не меньше гостей, а может, даже больше. Но они, мокрые от соленой воды, дрожащие, шокированные, все равно указывали толпе, куда двигаться, не давали оргам и гномам давить друг друга и безропотно терпели обвинения и оскорбления, ни одно из которых не было справедливым.

Кластер, истекающий соленой водой, пока никого не убил. Дана видела, что многие гости вымазаны кровью, но в этом они, скорее всего, были виноваты сами. Они получали травмы, падая с аттракционов или сталкиваясь с другими нелюдями, с Радужным змеем не происходило ничего серьезнее потоков воды, льющихся с неба.

– Кажется, Сарджана сказала, что мир был затоплен уже после несчастного случая, – указала Дана, стараясь перекричать толпу.

– Так и есть.

– Но откуда тогда льется вода, если кластер пока не в море?

– Из его собственного пространства, – пояснил Амиар. – У Радужного змея есть море, он выполнен в виде острова. Когда нарушается его граница, начинается бардак с внутренней силой притяжения. Это первый признак серьезных проблем, нечто вроде предупредительного выстрела.

– Но если тут был такой потоп за счет внутреннего моря, почему этот кластер не затопило за тридцать лет?

– Хороший вопрос. Вообще, можно предположить, что при первой поломке был самый серьезный вред, а потом ситуация более-менее стабилизировалась. Внешняя граница кластера – это гибкая материя, она восстанавливает сама себя. Как видишь по количеству соли, иногда вода сюда протекает, потом граница снова восстанавливается. Но есть нюанс: такая ситуация больше характерна для кластеров, поврежденных извне, а не за счет сбоя в естественном заклинании. Если бы ошибка была в магическом коде, создавшем Радужного змея, он бы вряд ли дотянул до наших дней.

– Никакого внешнего воздействия не было, ты же сам видел! – Дана еще раз огляделась по сторонам. – На них не нападали, никто, кажется, не дрался… А это что такое, это здесь вообще было?

Дорожки и аллеи постепенно пустели, на мокром песке оставалась разве что брошенная сахарная вата, потерянные игрушки, да еще следы крови. За исходом людей и нелю-

дей равнодушно наблюдали титаны этого кластера – гигантское колесо обозрения, величественные американские горки и старинный особняк, поросший плющом.

Дана готова была поклясться, что массивного здания здесь не было. И не только в будущем, из которого они пришли, но и в прошлом, в которое они попали. Особняк был лишним в этом мире, он просто не мог существовать в парке развлечений.

Радужный змей был солнечным морским кластером, а дом будто появился из дикого сада, со всех сторон окруженного древним лесом. Он был таким большим, что не терялся даже на фоне двух главных аттракционов, слишком старый, слишком дорогой, чтобы быть частью реальности, созданной исключительно для развлечений.

Амиар смотрел на особняк с не меньшим изумлением – но он хотя бы его видел! В какой-то момент Дана испугалась, что ей и вовсе чудится.

– Я его не заметил, – признал Амиар. – И на плане, который нам показывала Сарджана, его, кажется, не было.

– Чертовщина какая-то! Он мог появиться?

– Да откуда?

– Ну, это же кластерный мир…

– У кластерных миров, конечно, свои законы, но даже там не может вдруг возникнуть такая громадина! Ничего не понимаю…

– А зачем понимать? Пойдем и посмотрим, что там.

Однако посмотреть они не успели. Произошло то, чего и опасалась Дана: силы Амиара просто закончились. Она почувствовала это одновременно с ним, но если маг даже не понял, что происходит, то девушка мгновенно сообразила, что им нужно спасаться. Если бы они продолжили использовать силу Огненного короля, на теле Амиара начали бы появляться кровавые раны – они с таким уже сталкивались.

Поэтому Дана сама разорвала заклинание, возвращая их обратно в настоящее.

Первое время они даже говорить не могли. Они оба обессиленно повалились на песок, пытаясь отдышаться – энергия, отпущенная им клеймом Огненного короля, была почти на нуле. В прошлый раз, когда Дана использовала энергию Роувена, было проще. Но если учитывать, как мало у нее и Амиара опыта в магии Интегри, чудо, что у них что-то получилось!

Понять бы только, что. На первый взгляд, уничтожение Радужного змея было именно таким, как говорилось в документах, и все же оно вызывало немало вопросов. Ответов не было ни у нее, ни у Амиара, им оставалось только кое-как подняться и направиться к загадочному зданию. Точнее, к тому месту, где оно раньше стояло, потому что сейчас между колесом обозрения и горками они видели лишь голубое небо.

Само по себе это было не слишком подозрительно: особняк и тридцать лет назад казался старым, он вполне мог не

выдержать затопление кластера. Но на его месте должны были остаться внушительные руины, такое количество камней никакие мародеры не растащили бы!

Вот только руин не было. Там, где в прошлом они видели особняк, сейчас располагался большой бело-красный шатер, покрытый соляными разводами. И он в Радужном змее смотрелся куда уместней увитого плющом здания.

– Ничего не понимаю, – растерялась Дана.

– Та же история, – кивнул Амиар. – Что именно ты видела?

– Старый дом, большой, кажется, пять или шесть этажей, из серо-коричневых камней, на стенах – лианы. Только не говори мне, что тебе привиделось что-то другое!

– Нет, то же самое. Значит, это было не воздействие какого-то галлюциногена на каждого из нас по отдельности.

– А что тогда?

– Самому хотелось бы знать. Возможно, сломанная иллюзия, – предположил он.

– То есть?

– Некоторые аттракционы магического мира используют иллюзии, смотрится эффектно.

После того, как кластер покинули, за здешней магией никто не следил.

– Но почему она показала нам какой-то особняк? Не самое веселое изображение для детей!

– Понятия не имею. Для начала проверим, что за аттрак-

цион здесь находился.

Он направился к бело-красному шатру, но Дана за ним не последовала. Она и так видела, что это лабиринт кристаллов – у входа сохранилась вывеска. Там действительно могли использоваться иллюзии, вот только девушка сомневалась, что среди них нашлась бы настолько серьезная и реалистичная. К тому же, заклинания могли выйти из-под контроля после затопления, но почему тогда дом появился в прошлом?

От мыслей об этом Дану отвлекли струи холодной воды, неожиданно полившиеся ей на голову. Помня о том, что происходило здесь тридцать лет назад, девушка испуганно отшатнулась, ожидая, что сейчас на песок хлынет водопад. Но нет, на этот раз протекание границы напоминало тропический дождь: сильный, быстрый, однако не слишком разрушительный. Когда Дана перевела взгляд наверх, воды там уже не было.

И все равно там что-то блеснуло – быстро, и Дана даже не была уверена, что ей не чудится. Она не знала, чего ожидать, она знала об устройстве кластерных миров куда меньше, чем Амиар. Однако она не могла избавиться от ощущения, что там, в бесконечно далекой высоте, что-то осталось после того, как перестала литься вода, что-то материальное, застрявшее… в небе?

Это казалось невероятным, но и ситуация была необычная. Поэтому Дана, еще не до конца восстановившаяся после взгляда в прошлое, все же решилась на проверку.

Заклинание левитации пока давалось ей с огромным трудом. У Даны редко получалось призвать его так, как нужно, и она шла на небольшую хитрость: использовала гораздо более простое заклинание перемещения. Она поднимала собственное тело силой мысли и переносила себя в другую точку пространства.

Правда, ей еще никогда не доводилось подниматься так высоко, но она готова была рискнуть. Дане казалось, что если она отведет взгляд хоть на миг, загадочная блестящая точка исчезнет, и девушка никогда больше ее не найдет.

Она чувствовала, как ее ноги отрываются от земли, но вниз не смотрела, только вверх. Она не могла позволить себе страх высоты, ей нужно было предельно сконцентрироваться, не упустить заклинание – а иначе она рисковала погибнуть в разгар войны не от рук врага, а от собственной глупости!

Допустить такого Дана не могла, и все равно ей приходилось непросто. Уже на середине пути она осознала, что переоценила свои силы: она восстановила слишком мало энергии для такого заклинания. Но отступить она не могла, только не сейчас, когда цель была так близко! Ее тошнило от усталости, голова кружилась, а она поднималась все выше и выше; Дана видела, что там и правда что-то блестит, ей не мерещится, и это придавало ей решимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.